

**К X Международной научной
конференции ГУ ВШЭ
по проблемам развития
экономики и общества**

Специальные темы:

- ◆ производительность
труда и человеческий
фактор;
- ◆ международный
финансовый
и экономический
кризис

7—9 апреля 2009 г.
Москва

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
ПРИ УЧАСТИИ ВСЕМИРНОГО БАНКА
И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

ГДЕ И КАК РОССИЯ МОЖЕТ ВЫИГРАТЬ ОТ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Москва
Издательский дом ГУ ВШЭ
2009

УДК 339.9

ББК 65.5

Г26

Доклад подготовлен на основе серии исследований, проведенных на факультете мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ, а также на основе ситуационного анализа под руководством *С.А. Караганова*, организованного на факультете.

В ситуационном анализе участвовали:

С.В. Алексашенко, президент Группы «Антанта Капитал»; *Д.Р. Белоусов*, заведующий лабораторией Учреждения российской академии наук Института народнохозяйственного прогнозирования; *Т.В. Бордачев*, директор Центра комплексных европейских и международных исследований (член сценарной группы); *А.Е. Бугров*, управляющий директор Холдинговой компании «Интеррос»; *О.В. Буторина*, советник ректора, заведующий кафедрой европейской интеграции МГИМО; *Е.Ш. Гонтмахер*, руководитель Центра социальной политики Института экономики РАН; *В.П. Гутник*, заведующий кафедрой мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ ВШЭ (член сценарной группы); *А.В. Данильцев*, директор Института торговой политики ГУ ВШЭ; *А.П. Денисов*, заместитель директора ЗАО «ИСОА»; *С.К. Дубинин*, член совета директоров ВТБ Капитал; *А.М. Крамаренко*, директор департамента внешнеполитического планирования МИД РФ; *Ф.А. Лукьянов*, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике»; *И.А. Николаев*, директор Департамента стратегического анализа аудиторско-консалтинговой компании «ФБК», профессор ГУ ВШЭ; *Е.В. Погребняк*, управляющий директор Департамента стратегического анализа и разработок Внешэкономбанка; *А.И. Потемкин*, заместитель Председателя Банка России, бывший президент Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ); *А.Е. Суринов*, заместитель руководителя Федеральной службы государственной статистики, профессор, заведующий кафедрой статистики ГУ ВШЭ; *Д.В. Суслов*, заместитель директора Центра комплексных европейских и международных исследований (член сценарной группы); *В.И. Фейгин*, директор Института энергетики и финансов; *С.В. Чернышев*, бывший директор Департамента внешнеэкономических отношений МЭР; *С.В. Шишкин*, проректор, профессор кафедры государственного управления и экономики общественного сектора факультета экономики ГУ ВШЭ; *Л.И. Якобсон*, первый проректор ГУ ВШЭ.

Авторская группа:

С.А. Караганов (руководитель), *Д.В. Суслов* (основной докладчик),
Т.В. Бордачев, *В.П. Гутник*

ISBN 978-5-7598-0666-0

© Оформление. Издательский дом
ГУ ВШЭ, 2009

Содержание

1. Введение	4
2. Причины, содержание и пути преодоления кризиса	8
2.1. Причины кризиса	8
2.2. Проявления и последствия кризиса	12
2.3. Пути преодоления кризиса	14
3. Основные тенденции и сценарии развития мировой экономики и политики в условиях кризиса	19
3.1. Основные сценарии дальнейшего развития	19
3.2. Воздействие кризиса на расстановку сил в мировой экономике	24
3.3. Ключевые отрасли мировой экономики в условиях кризиса	28
3.4. Политический фактор и роль государства в мировой экономике в условиях кризиса	37
4. Международный кризис и Россия: вызовы и риски	39
5. Оптимизация стратегии и инструментов ВЭП в условиях кризиса	44
5.1. Социально-экономические меры внутреннего характера	44
5.2. Новая внешнеэкономическая политика	47
6. Заключение	60

1. Введение

1.1. Набирающий обороты мировой финансово-экономический кризис существенно отличается от предыдущих кризисов как по содержанию, так и по динамике. Уже в сентябре-октябре 2008 г. стало ясно, что ипотечный кризис, начавшийся в США еще в 2007 г., к осени 2008 г. распространился не только на кредитно-финансовую и инвестиционную сферы, но и захватил реальную экономику в мирохозяйственном масштабе. *По сути, речь идет о кризисе всего экономического порядка, системы регулирования финансово-экономических отношений в мире.* При этом сценарий выхода из него, а также природа будущего мирового экономического порядка остаются в значительной степени неопределенными.

1.2. Воздействие кризиса на Россию оказалось весьма болезненным. Упали мировые цены на главную статью российского экспорта — энергоносители. Начался значительный отток капитала из страны. Новое звучание приобрел факт существенной корпоративной задолженности российских компаний перед западными кредиторами. Сокращаются золотовалютные резервы страны. Однако мировой экономический кризис не только создает серьезные сложности, но и формирует новые условия, открывает дополнительные возможности для реализации стратегии достижения уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как одной из ведущих мировых держав XXI в.

1.3. Кризис выявил недостаточную подготовленность институциональной структуры России к ответу на внешние вызовы, однобокость ее экспортной ориентации, чрезмерную зависимость российских предприятий от заимствований на мировом финансовом рынке. Ответить на данные вызовы и использовать появляющиеся в связи с мировым кризисом возможности в полной мере Россия сможет в случае принятия комплекса мер по ускоренной адаптации своей институциональной системы к требованиям внешней среды, в частности по приданию более сбалансированного характера системе внешнеэкономических связей, включая смещение акцентов внешнеэкономической деятельности с внешней торговли на производственно-технологические связи, развитие специализации и кооперации.

1.4. Нынешний кризис — его содержание и динамика — продемонстрировал *рост влияния глобальных процессов на национальные экономики, в том числе экономику России*. Очевидно, что растет восприимчивость и уязвимость национальных экономик к болезням и кризисным явлениям, имеющим внешнее происхождение. Кроме того, объективное сокращение возможностей контроля со стороны государств над экономическими процессами внутри и вовне, что предъявляет новые требования к формам и качеству государственного участия в экономической деятельности. Воздействие глобальных процессов проявляется прежде всего в таких секторах, как финансы, энергетика, промышленное и особенно высокотехнологическое производство, а также рынок рабочей силы. Именно эти отрасли российской экономики оказались в условиях кризиса наиболее уязвимыми и именно они пострадали в наибольшей степени.

1.5. Для России данный кризис имеет внешнее происхождение, но его воздействие на российскую экономику (имеющую гораздо большие дисбалансы в сравнении с экономиками развитых стран) в ряде аспектов сильнее, чем на экономики других стран мира. Выход из кризиса тоже будет зависеть во многом от общемировых тенденций. Однако эта зависимость ни в коем случае не должна вести к пассивности российского государства и расчету «пересидеть» кризис в ожидании нового этапа улучшения мировой экономической и энергетической инфраструктуры.

1.6. Напротив, будучи, вероятно, переломным моментом в развитии мировой экономики, кризис предоставляет России возможность качественно повысить конкурентоспособность национальной экономики, приспособиться к требованиям быстро изменяющейся внешней среды, оптимизировать ее внутренний социально-экономический и политический каркас. Более того, *выстраивание эффективной системы национального социально-экономического регулирования может стать главным выигрышем России в условиях международного финансово-экономического кризиса*. Повышение эффективности государственного экономического, социально-экономического и политического управления является абсолютно необходимой предпосылкой для возрастания роли и наращивания конкурентоспособности России в мировой экономике.

1.7. Мировой экономический кризис создает для реализации поставленных задач новые внешние условия (в ряде аспек-

тов — более жесткие, в ряде — более благоприятные), тем самым весьма значительно повышая актуальность как этих самых задач, так и выработки наиболее оптимальной стратегии их реализации. Если до кризиса эта реализация представлялась желательной, сегодня она приобрела характер острой необходимости. Поскольку же кризис очевидным образом указывает на потребность в восстановлении синхронности национальных и международных экономических циклов, а также невозможность сохранения динамичных темпов роста национальной экономики в обстановке рецессии на глобальном уровне, то осуществление магистральных задач социально-экономического развития России в условиях некой автаркии представляется нереальным.

1.8. Кризис показывает, что путь некоторого «отгораживания» от мировой экономики, попыток выстраивания разного рода барьеров и защитных механизмов, а равно и преодоления рецессии за счет вливания в экономику исключительно внутреннего капитала является тупиковым. При возрастании зависимости национальных экономик от мировой он приведет не к экономическому оздоровлению, а скорее к экономическому коллапсу. К тому же идущее по этому пути государство утерять возможности влиять на формирование нового — послекризисного — экономического порядка и обречет себя на периферийное положение в мировой экономической иерархии. В нынешней ситуации единственный путь для ускоренного развития национальных экономик всех, особенно малых и средних, государств, — это расширение взаимодействия с мировыми рынками при активной политике по защите и продвижению интересов национальных производителей.

1.9. В связи с этим антикризисная стратегия Российской Федерации должна выстраиваться в рамках общей направленности на активизацию и оптимизацию взаимодействия с внешней средой, в том числе посредством инструментов и механизмов внешнеэкономической политики. *Качественное изменение внешней среды ставит перед ВЭП России новые задачи при неизменности как базовых целей и приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации, так и самой философии ее внешнеэкономической политики.* Последняя состоит в том, что внешнеэкономическая политика России должна носить multidисциплинарный и «бесшовный» характер, учитывать политическую составляющую мировых экономических отношений и усиливать субъектность

Российской Федерации в мировой экономике и политике. В условиях кризиса, объективно усиливающего конфликтность и разнородность внешней среды, фактор субъектности России приобретает жизненно важное значение.

1.10. Наконец, успешная реализация задач внешнеэкономической политики России не представляется возможной в отрыве от преодоления ряда проблем и диспропорций внутреннего социально-экономического развития, также актуализированных нынешним кризисом. В условиях нарастающей взаимозависимости между национальной и мировой экономикой, определенного «стирания грани» между внутренней и внешней политикой национальных государств решение таких, казалось бы, внутренних задач, как улучшение инвестиционного климата, создание более благоприятных условий для бизнеса, в том числе путем совершенствования работы государственных регулирующих институтов, снижения коррупции и административного прессинга, становится неотъемлемой частью внешнеэкономического блока любого государства. Формирование конкурентоспособной экономики, преодоление внутренних дисбалансов и слабостей является на сегодняшний день необходимым условием проведения успешной внешнеэкономической политики.

2. Причины, содержание и пути преодоления кризиса

2.1. Причины кризиса

2.1.1. Нынешний финансово-экономический кризис имеет в своей основе целый ряд причин национального, международного и глобального характера. Базовая причина заключается *в отрыве финансового сектора от реальной экономики производства товаров и услуг*. Уже в 1980-х — 1990-х гг. финансовые институты начали «жить своей жизнью». Доходы от финансовых операций стали чуть ли не на порядок превышать прибыль, получаемую в реальном секторе. Кроме того, в связи с произошедшей глобализацией международных финансов (либерализация движения капиталов, перевод финансовых систем на международную электронную систему связи, обработки, хранения и передачи информации) большинство действующих на рынках капитала финансовых институтов вышли из-под государственного контроля.

2.1.2. Параллельно происходило размывание сложившейся после Второй мировой войны системы международного финансового регулирования. Данная система работала относительно эффективно в эпоху американской экономической гегемонии в рамках западного блока. В дальнейшем же, по мере бурного экономического развития стран Западной Европы и Японии, эта система стала давать сбои, что привело к отказу США от фиксированного курса доллара с золотом и соответственно к краху бреттон-вудской финансовой системы в изначальном ее понимании. Международными регуляторами финансовой системы по-прежнему оставались бреттон-вудские институты — Международный валютный фонд и Всемирный банк.

2.1.3. С появлением новых центров экономического роста (таких как Китай, Индия, Бразилия и в значительной степени Россия), а также накоплением энергодобывающими странами существенных золотовалютных резервов, данная диспропорция приобрела еще большие масштабы. США ради поддержания относительно высоких темпов экономического роста, привлечения капитала и сохранения высокого уровня потребления стали

проводить экспансионистскую денежную политику, «накачивая» мировую экономику все новыми долларами и активно раздавая иностранным государствам свои долговые обязательства. Сформировалась глобальная экономическая модель, при которой главным держателем американского госдолга стал Китай, наводнивший собственными товарами американский (и мировой) рынок. При этом дальнейшая скупка Китаем американского госдолга представлялась (и представляется по сей день) важной для сохранения доступа Китая на внутренний рынок США и соответственно поддержания высоких темпов экономического роста КНР.

2.1.4. Данная ситуация не только не учитывалась на мировых финансовых рынках, но и стала контрастировать с сохранением в практически неизменном виде бреттон-вудского международного финансового порядка. Главные финансовые площадки мира — США и Великобритания — из основных экспортеров капитала превратились в его импортеров. В особенности это касалось США, которые при том еще и накачивали мировую финансовую систему долларовой ликвидностью, оседавшей в резервах Китая и ресурсодобывающих стран.

2.1.5. Впервые за многие десятилетия Соединенные Штаты стали потреблять больше, чем производить, покрывая возникающий дефицит внешними заимствованиями. В силу этого страны, доминировавшие в бреттон-вудских институтах, стали основными должниками, в то время как государства, скромно представленные в них (или занимающие в этих институтах маргинальные позиции), — главными донорами и обладателями колоссальных золотовалютных резервов. Дисбаланс между сложившимися институтами мирового экономического порядка и финансово-торговой инфраструктурой, ориентированной на англосаксонские страны (финансовые и торговые площадки Лондона и Нью-Йорка), унаследованной от периода их абсолютного лидерства, с одной стороны, и финансовыми ресурсами, сконцентрированными в новых финансовых центрах — Китае, арабских нефтедобывающих странах и России — с другой, нарастал все последние годы и не мог не привести к кризису. Возник *конфликт между статусом англосаксонских стран как институциональных центров мировой экономики и финансов — и их положением основного заемщика.*

2.1.6. Ситуация, когда США одновременно играли роль и главного источника ликвидности мировой финансовой системы,

и главного потребителя товаров реального сектора (что приводило к их отрицательному платежному балансу), и главного импортера капитала и заемщика, не являлась устойчивой и должна была закончиться коллапсом этой системы. В связи с этим любые попытки преодоления кризиса (понимаемого как преодоление рецессии и активизация темпов экономического роста) при сохранении данной системы неизбежно приведут к новым аналогичным кризисам в будущем.

2.1.7. Первостепенное значение с точки зрения кристаллизации причин нынешнего кризиса имели накопившиеся за последние годы глобальные дисбалансы по текущим операциям, возникшие в результате недальновидной финансовой политики развитых (и ряда развивающихся) стран. США и Япония проводили в последнее время исключительно экспансионистскую денежную политику, накачивая мировую и национальные экономики деньгами (отчасти — для предотвращения дефляции и соответственно стимулирования экономического роста). Центральные банки этих стран поддерживали крайне низкий глобальный уровень процентных ставок, предоставляя деньги практически бесплатно (так было в Японии). Политика «дешевых денег» приносила развитым странам краткосрочные выгоды (стимулирование роста), однако в долгосрочной перспективе привела к накоплению масштабных дисбалансов. Огромную ликвидность накопили нефтедобывающие страны и государства нового капитализма с их крайне высокой долей накопления. Произошла глобальная перекапитализация финансовых и фондовых рынков, сопровождающаяся снижением контроля над их деятельностью.

2.1.8. Ужесточение денежной политики США могло бы снизить склонность американских домашних хозяйств к наращиванию задолженности и уменьшить масштабы дефицита американского баланса по текущим операциям. Но власти США не спешили это делать из опасений торможения экономического роста, тем более что доллары активно покупали страны с развивающимися рынками, не допуская тем самым самого нежелательного для них (с точки зрения внешнеторговых интересов) обесценения доллара и повышения стоимости собственных валют. *Именно высокая готовность к задолженности, выражавшаяся в высоком и постоянно растущем дефиците американского баланса по текущим операциям, и противостоящая ей высокая склонность к сбережениям ряда других*

государств (прежде всего нефтеэкспортирующих, а также экспортно-ориентированных стран Азии и Европы) образовали одну из основных структурных диспропорций, не способных существовать долго и спровоцировавших нынешний кризис. При этом не только США, но и ряд других стран (Испания, Великобритания, Австралия, Италия и т.д.) имели растущие дефициты баланса по текущим операциям и усугубляли ситуацию (в большинстве этих стран также сильно росла задолженность домохозяйств).

2.1.9. Страны с позитивным сальдо баланса по текущим операциям тоже вносили свой вклад в структурную разбалансированность мировой экономики своей денежно-валютной политикой, ориентированной сугубо на поддержку экспортной экспансии (в наибольшей мере это относится к Китаю). В связи с этим нельзя исключать, что кризис вынудит данные государства ревальвировать свои валюты. Вместе с тем они по-прежнему заинтересованы в наращивании экспортной экспансии, что требует от них поддержания низкого курса национальных валют (прежде всего юаня). Это, в свою очередь, толкает их к дальнейшей скупке долларов и американских долговых обязательств.

2.1.10. Политика «дешевых денег» сформировала соответствующие стратегии финансирования и инвестирования, ставшие все более рискованными и спекулятивными по своей природе. На это накладывалось отсутствие — в условиях явного несоответствия бреттон-вудских институтов и нынешним реалиям, и неспособности и нежеланию государств осуществлять регулирование глобализированных мировых финансов — *надежных международных инструментов регулирования и контроля на финансовых рынках, надзора за банками и финансовыми институтами, а также единых стандартов и практики оценки рисков.* Все это в результате привело к *нарастанию кризиса доверия участников рынка, в том числе и в отношении механизмов оценки финансовых рисков.* Именно кризис доверия спровоцировал кризис сначала на ипотечном рынке США, а в дальнейшем и на финансовом рынке.

2.1.11. Применительно к реальной экономике данный кризис носит привнесенный характер. Реальный сектор, в отличие от большинства предыдущих экономических кризисов, не был источником кризисных явлений. Поэтому нельзя говорить о нынешнем кризисе как о классическом кризисе перепроизводства. Проблему представляет не перепроизводство само по себе, а резко

уменьшившаяся доступность потребительских кредитов (что снизило спрос на продукцию) и кредитов на развитие производства. Такое уменьшение, в свою очередь, произошло из-за финансового кризиса, ударившего по всем основным институтам финансового рынка, и в первую очередь банкам и инвестиционным компаниям. *Финансовая сфера в значительной степени утратила свою главную функцию — способность обслуживать реальный сектор.* Начавшаяся экономическая рецессия, таким образом, носит для реального сектора вынужденный характер: производство не может опереться на необходимые для его развития финансовые ресурсы.

2.1.12. Серьезную проблему представляет также то, что в условиях спекулятивной «перегретости» финансовых рынков многие западные компании реального сектора фактически переориентировали большую часть своей деятельности на финансовый сектор. В связи с этим «схлопывание» финансового пузыря стало представлять угрозу, в том числе для многих предприятий реального сектора экономики развитых стран.

2.2. Проявления и последствия кризиса

2.2.1. В краткосрочном плане следует ожидать дальнейшего замедления темпов экономического роста в мировой экономике в целом и практически во всех регионах и ведущих странах, хотя и в разной степени. По мнению большинства экспертов, мировая экономика не попадает в формальную рецессию: ее рост в 2009 г. составит, по ряду оценок, около 2%. И все же окончательно перспективу отрицательного роста исключать нельзя, особенно в случае проведения ведущими экономиками мира неадекватной антикризисной политики, способной продлить и усугубить рецессию. Данный сценарий возможен при активизации защитных мероприятий со стороны государств, нередко размывающих конкурентную среду и принимающих форму протекционистской политики.

2.2.2. Замедление роста ВВП приведет к дальнейшему снижению динамики мировой торговли, прирост которой уменьшается с 2006 г. Причина данной ситуации — не только в низком спросе, но и в перекосах со стороны предложения. В ряде случаев (более всего — в Евроне) дополнительную деструктивную роль играли разнонаправленные меры денежной политики, вызывавшие вне-

запные колебания курсов валют. В свою очередь, замедление мировой торговли будет еще больше сокращать возможности выхода из кризиса для стран с высокой экспортной квотой.

2.2.3. Замедление темпов роста вызвано и будет сопровождаться сильным сжатием кредитного предложения, соответствующим снижением инвестиционной активности и сокращением роста мировой торговли. Происходит обесценение активов, что заставляет инвесторов уменьшать крупномасштабные и стратегические инвестиции в пользу спекулятивных. В этой ситуации следует ожидать новой волны слияний и поглощений, ведущей к определенной монополизации рынков, так как в условиях кризиса именно такое решение позволит компаниям укреплять рыночные позиции.

2.2.4. В результате кризиса произойдет снижение цен на значительное число товаров, а также изменятся и относительные цены (т.е. ценовые пропорции). Однако продолжительная дефляция маловероятна в силу накачивания экономик (прежде всего банковского сектора) ликвидностью и увеличенными государственными расходами. Борьба с дефляцией стала на сегодняшний день магистральным направлением антикризисных мер, предпринимаемых и европейскими странами, и США. Кроме того, ряд экспертов по-прежнему придерживается мнения, что нынешний кризис будет характеризоваться относительно небольшой продолжительностью и глубиной рецессии (которая скорее будет иметь вид замедления темпов роста с некоторым абсолютным падением производства в отдельных странах) и соответственно незначительным сокращением потребительского спроса (последний, возможно, вообще не уменьшится и в 2009 г. окажется выше, чем в 2007—2008 гг.). Это также снижает опасность затяжной дефляции.

2.2.5. Последствия и проявления кризиса оказываются разными для разных стран и зависят от структурных особенностей тех или иных экономик. Для развитых стран, традиционных источников ликвидности и финансовых центров (США, в меньшей степени Великобритании и Японии), кризис носит изначально финансовый характер, что, однако, отражается на реальном секторе в силу его зависимости от финансов и кредита. Для России и других энергоэкспортирующих стран кризис проявляется главным образом в виде падения цен на энергоресурсы и связанного с этим сокращения доходов. В Германии и Франции кризис выра-

зился в резком снижении спроса на ряд потребительских товаров эластичного спроса (автомобили). Для Китая негативные последствия кризиса связаны с сокращением спроса на его продукцию в США и усилением давления в пользу ревальвации курса юаня.

2.2.6. И все же в наибольшей степени кризис затрагивает две группы стран. Во-первых, это реальные сектора экономики в самых богатых странах с высокоразвитой финансовой и кредитно-банковской системами, а также высокой долей услуг. Во-вторых, кризис сильно ударяет по экономикам с деформированными (несбалансированными) структурами или чрезмерной односторонней экспортной зависимостью, в том числе зависимостью от экспорта энергоносителей. При этом для несбалансированных экспортно-ориентированных экономик последствия кризиса становятся более болезненными.

2.2.7. В то же время именно страны с переходными экспортно-ориентированными экономиками могут — в случае проведения их правительствами правильной политики — получить от кризиса наибольший выигрыш (разумеется, в относительном измерении) в виде оздоравливающего эффекта, устраняющего целый ряд неравновесных состояний и деформаций как на национальном, так и на мирохозяйственном уровне. Для того чтобы данный эффект сработал и в экономиках переходных стран произошли адекватные и оздоравливающие структурные изменения, их правительства должны воздержаться от чрезмерных «спасительных» мер, нацеленных, как правило, на консервацию докризисного состояния.

2.2.8. Страны с развивающимися рынками («пороговые страны») также оказываются втянутыми в кризис, но его последствия для них (прежде всего для реального сектора их экономик) будут несколько слабее. Главным образом кризис ударяет по финансовым системам этих стран, что, в свою очередь, наносит ущерб их финансовому сектору. В этой группе государств тоже возможна заметная дифференциация. Например, восточноевропейские страны затронуты кризисом сильнее, чем восточноазиатские. Многие из государств Центральной и Восточной Европы или уже находятся в состоянии финансового банкротства, или стоят на его пороге.

2.3. Пути преодоления кризиса

2.3.1. Преодолеть нынешний кризис и упорядочить международные трансакции на глобальном валютном и финансовом рын-

ках возможно, только решив накопившиеся в мировой экономике и финансовой сфере фундаментальные структурные проблемы и устранив диспропорции. Это, несомненно, требует усиления государственного регулирования финансовой сферы, а также создания новой системы глобального финансового регулирования, более адекватной нынешнему распределению сил и ролей в мировой экономике. Однако если государство в попытках осуществлять более жесткое финансово-экономическое регулирование перешагнет допустимые пределы, а именно ослабит конкурентную среду в экономике, будет пытаться заменить собой рыночные механизмы, а также нацелится на консервацию и сохранение игроков на финансовом рынке, доказавших свою неконкурентоспособность в условиях кризиса, в том числе путем попыток отгораживания от внешней среды, то вместо нового порядка результатом будет деградация, которая отразится на всем мирохозяйственном развитии. В связи с этим *центральной проблемой преодоления данного кризиса, равно как и антикризисной политики каждого из государств мира, включая Россию, является проблема соразмерности и адекватности государственного финансово-экономического регулирования, как внутреннего, так и международного характера.*

2.3.2. Устранение накопившихся в международной финансовой системе диспропорций требует прежде всего приведения в относительно большее равновесие как текущих балансов главных игроков мировой экономики (в первую очередь США и Китая), так и курсовых соотношений (опять-таки прежде всего между долларом и китайским юанем). При этом ни одна из сторон на деле не заинтересована в исправлении данной диспропорции. Ревальвация юаня снижает темпы экономического роста КНР. Отказ Китая от скупки долларов и американских долговых обязательств вызовет резкое падение курса американской валюты, являющейся резервной для большинства стран мира, что приведет к значительному уменьшению их валютных запасов. Кроме того, это сократит вливание кредитных денег в американскую экономику и может спровоцировать финансовый дефолт США, что чревато полным развалом нынешнего глобального финансово-экономического порядка без четкой перспективы его замены каким-либо другим.

2.3.3. Исходя из этого с высокой степенью вероятности можно предположить, что исправление курсового дисбаланса и дисбаланса по текущим операциям может произойти не в крат-

косрочной, а в долгосрочной перспективе, чтобы не допустить резких колебаний валютных курсов. Однако уже в среднесрочной перспективе, после преодоления экономической рецессии, следует ожидать ужесточения денежной политики центральных банков ключевых экономик мира. Колебания курсовых соотношений основных валют (прежде всего доллара, евро и йены) после преодоления кризиса также будут иметь меньшие амплитуды и не будут происходить внезапно.

2.3.4. На сегодняшний день под воздействием нынешнего кризиса выработалось в целом единое представление ведущих (в основном западных развитых) стран о необходимости регулирующих мер в рамках совершенствования существующей или формирования новой мировой финансовой архитектуры. Эти меры включают в себя больший контроль в финансовой сфере, создание системы раннего предупреждения в период кризисов и установление общемировых правил. Говорится о также выработке условий, при котором нормы вознаграждения банковских менеджеров не будут создавать стимулов для осуществления чрезмерно рискованных операций, о большей прозрачности в работе рейтинговых агентств, а также о большем участии собственного капитала банков в страховании рискованных сделок.

2.3.5. Очевидно, что реализация этих общих пожеланий займет длительное время и в полной мере не осуществится. Отдельные более жесткие инструменты контроля за финансовыми рынками будут, скорее всего, введены уже в 2009 г. Возможно, МВФ возьмет на себя основные функции наблюдения за рынками. Создание же новых органов контроля в краткосрочной перспективе маловероятно, хотя в среднесрочной перспективе его исключить нельзя.

2.3.6. По ключевым вопросам стабилизации банковской и финансовой систем в большинстве развитых стран выработаны единые подходы и намечено использование одинаковых инструментов (хотя объем и условия их применения различаются от страны к стране). К этим инструментам относятся банковские кредиты из специальных государственных фондов помощи, приобретение пакетов акций банков с целью повышения их собственного капитала (т.е. частичная национализация), гарантирование банковских обязательств и расширение гарантий по банковским вкладам. Эти

программы будут реализовываться, очевидно, весь 2009 г., но уже в 2010 г. скорее всего произойдет не только их свертывание, но и возвращение активов в частные руки. Ожидать длительного по времени и масштабного расширения государственного сектора в старых развитых странах вряд ли оправданно.

2.3.7. Вместе с тем поддержка некоторых отраслей и секторов реальной экономики (автомобилестроения, металлургии, химической промышленности, тяжелого и энергетического машиностроения и ряда других) может породить продолжительный этап селективной промышленной политики, хотя и не во всех странах. Такая политика будет вступать в противоречие с необходимостью эффективной структурной перестройки, поэтому в большинстве стран начнутся поиски новой хозяйственно-политической парадигмы, стимулирующей прогрессивные структурные сдвиги и инновационное развитие в условиях открытой экономики.

2.3.8. В среднесрочной перспективе и правительства, и компании используют нынешний финансовый кризис для санации и ликвидации или модернизации таких структур, которые в условиях кризиса проявили слабость, неэффективность, неспособность к адаптации и саморазвитию. Остаться на рынке будут только те из них, что докажут свою пригодность в конкурентной борьбе. И хотя при этом, безусловно, усилятся регулирующие и контролирующие функции государства, реализовываться они должны не в зарегулированной, а в конкурентной среде. Сохранение и даже укрепление последней является залогом успеха той или иной страны — в условиях кризиса мировой экономики и лидерства — после его преодоления. Поэтому тенденция к усилению государственного регулирования и защитных государственных мер будет во многих случаях сопровождаться попытками сохранения или даже активизации основных конкурентных механизмов.

2.3.9. Те страны, которым удастся совместить государственное регулирование с усилением рыночных конкурентных механизмов, существенно усилят свои относительные позиции и возможности в мировой экономике. Напротив, если государственное вмешательство в условиях кризиса будет носить несбалансированный характер, а предпринимаемые защитные меры будут нацелены на консервацию статус-кво, то позитивные структурные изменения в экономике могут и не произойти. В этом случае общее оздоров-

ление экономики — отмирание неконкурентоспособных структур и усиление рыночных позиций наиболее эффективных — не будет достигнуто, и страна выйдет из мирового кризиса в целом ослабленной. И тогда многие государства, в первую очередь западные, видимо, согласятся с более интенсивным процессом банкротств, если они не затрагивают стратегические и системообразующие субъекты.

3. Основные тенденции и сценарии развития мировой экономики и политики в условиях кризиса

3.1. Основные сценарии дальнейшего развития

3.1.1. *Магистральной чертой, характеризующей дальнейшее развитие мировой экономики в условиях кризиса, по-прежнему является неопределенность.* Она проявляется как в динамике важнейших экономических процессов, так и в реакции на них со стороны ведущих субъектов мировой экономики. Главная причина неопределенности — кризисное состояние нынешнего международного финансово-экономического порядка и неясность для основных игроков мировой экономики, как из него выходить, а также отсутствие общего консенсуса по вопросу о желательной и адекватной роли государства как в преодолении нынешнего кризиса, так и в экономическом регулировании в целом.

3.1.2. Доля универсальных правил и норм поведения в мировой экономике сокращается, при этом далеко не очевидно, что преодоление нынешнего кризиса будет означать выработку новых — и более адекватных — универсальных правил поведения, в том числе на мировых финансовых рынках. Нельзя исключать, что вновь созданный экономический порядок будет носить преимущественно региональный или как минимум комбинированный (регионально-глобальный) характер. Предпосылки к этому имеются, в том числе и в сфере финансов (образование региональных блоков финансовых вложений, тенденция к формированию валютной многополярности).

3.1.3. Всеобъемлющие и некоторые региональные институты экономического регулирования переживают период относительной деградации, что ведет к возникновению управленческого вакуума в международных экономических отношениях. Альтернативой универсальному подходу становится формирование региональных зон преференциального экономического сотрудничества и двусторонних режимов, регулирующих уже приблизительно 50% международной торговли. Трудности в выработке действующих механизмов международного регулирования ведут к

повышению конфликтной составляющей глобализации и снижению упорядоченности в поведении субъектов мировой экономики и политики.

3.1.4. В связи с этим *все большее значение приобретает гибкость внешнеэкономической политики и диверсифицированность ее географической ориентации.* Наиболее перспективной практикой является использование универсальных (Мировой банк, ВТО, МВФ и др.) и региональных (ЕС, АТЭС, АСЕАН, ЕврАзЕс и др.) институтов международного регулирования пропорционально их возможностям: как средства доступа на рынки и как средства влияния на содержание формирующихся региональных инструментов регулирования экономической деятельности. При этом первая функция данных институтов имеет тенденцию к снижению, а вторая расширяется. Влияние первой группы институтов будет продолжать сокращаться, а второй — относительно увеличиваться. Существует высокая вероятность нового возрастания роли «Большой восьмерки» в экономическом регулировании, если (что вполне возможно) в среднесрочной перспективе она будет расширена на 3—4 ведущих державы (Китай, Индия, Бразилия, ЮАР) и частично институционализована.

3.1.5. Очевидно, что Россия должна стремиться к дальнейшему расширению и углублению своего участия во второй группе институтов. Выгодно для нее и расширение состава и функций «Большой восьмерки». Вместе с тем в условиях высокой неопределенности динамики развития международных экономических отношений и регулирующих эти отношения организаций необходимо максимально открытое и динамичное взаимодействие со всеми более или менее важными организациями.

3.1.6. В обстановке нарастания мирового экономического беспорядка и неопределенности государства будут стремиться обеспечить наиболее выгодные конкурентные условия для своих собственных экономик и внутренних рынков, в том числе за счет экономических интересов других государств и ограничения влияния внешних сил на собственные экономики. Возрастание роли спекулятивных капиталов, тенденция к финансовой многополярности и размывание международных институтов и режимов формируют исключительно подвижную международную политическую и экономическую среду, в которой все большее значение приобретают постоянный анализ, оперативное реагирование и

стратегическое планирование, основанное на научно обоснованных прогнозах развития мировой экономики и политики.

3.1.7. Модель выхода из нынешнего финансово-экономического кризиса пока не определена. Между тем то, каким образом будет преодолена нынешняя рецессия, напрямую определит и послекризисный мировой экономический порядок, и длительность новой фазы экономического роста. На сегодняшний день преобладают два сценария выхода из кризиса.

3.1.8. Первый сценарий предлагает преодолеть экономическую рецессию без решения накопившихся фундаментальных проблем, исправления указанных выше диспропорций и дисбалансов, ограничившись лишь рядом технических мер в сфере контроля над деятельностью финансовых игроков. Его реализация (в случае удачи, что далеко не гарантировано) в целом сохранит и нынешний мировой экономический порядок, и его кризисное состояние, и нынешнюю неопределенность. При этом, поскольку главные дисбалансы исправлены не будут, уже в среднесрочной перспективе возникнет новый, возможно еще более тяжелый, кризис. Вместе с тем приходится констатировать, что именно этот сценарий пользуется пока в правительствах большинства стран, включая Россию, наибольшей популярностью.

3.1.9. Его реализация предполагает попытки развитых западных государств (а также ряда незападных, в том числе и России) «залить» кризис с помощью адресной государственной помощи и дополнительных вливаний в свои экономики. Примечательно, что в США на сегодняшний день главную угрозу, порожденную кризисом, видят в потере производственных мощностей вследствие неспособности предприятий возвращать долги за кредиты в условиях дефляции. Соответственно главными инструментами борьбы с кризисом становятся разгон инфляции и прямое государственное финансирование, что предполагает очередной «запуск печатного станка». Вероятный разгон «печатного станка» в США толкает в том же направлении Европу и другие государства. Иными словами, данная модель представляет собой попытку компенсировать один финансовый пузырь другим, что неизбежно обернется новой нестабильностью.

3.1.10. Существуют определенные опасения, что именно этот сценарий выхода мировой экономики из кризиса, пользуясь наибольшей популярностью в России, и определит ее национальную

антикризисную стратегию. Последняя в этом случае будет преимущественно состоять в том, чтобы благодаря или иным мерам адресного характера (избирательной помощи определенным предприятиям, финансовым вливаниям из Стабилизационного фонда и других источников) «пересидеть» кризис и дожидаться преодоления западными странами рецессии, а соответственно, и нового устойчивого повышения мировых цен на энергоносители. Это не предполагает каких-либо существенных изменений в российской экономике и, главное, в модели ее экономического и социально-политического развития. В результате страна неизбежно окажется в преддверии очередного мирового экономического кризиса (еще более остро и глубоко, чем произошедший) со всеми нынешними слабостями и недостатками. Ее позиция в плане участия в формировании нового послекризисного мирового экономического порядка будет менее благоприятной. Наконец, имеются серьезные основания полагать, что в силу ряда факторов между ускорением экономического роста западных стран и ростом мировых цен на энергоносители будет весьма длительная пауза. Поэтому реализация данного сценария обернется для России искусственным продлением нынешнего кризиса на более длительный срок, нежели для многих других государств.

3.1.11. Второй сценарий, реализация которого в ближайшие месяцы менее вероятна, но может стать более вероятной в долгосрочной перспективе, предусматривает качественное реформирование как внутриэкономической политики основных центров мировой экономики, так и международного экономического порядка в целом. Эти реформы должны быть нацелены на недопущение оторванности финансов от реального сектора экономики, ужесточение контроля над деятельностью банков и кредитных организаций, на большую репрезентативность регулирующих международных экономических организаций (прежде всего МВФ и Всемирного банка) и правил, а также на соответствие этих правил и институтов новому распределению сил в мировой экономике.

3.1.12. Однако более детальное направление реформ пока не определено. «Старые» государства, как показал опыт, успешно торпедируют радикальные реформы международных институтов, — причем глобальные правила игры, на которых основаны данные институты, будут нарушаться не только недопредставленными в них кредиторами (Китай, страны Персидского залива, Россия), но

и самими США и Европой, установившими это глобальные экономические правила и до последнего времени пользовавшимися их благами.

3.1.13. Имеются все основания полагать, что, ввиду исчерпанности нынешней модели разделения труда в мировой экономике и неясности будущей мировой экономической конфигурации, наиболее выгодные позиции в посткризисном мировом экономическом порядке займут те страны, которые сумеют первыми или одними из первых произвести внутриэкономические реформы в соответствии с новыми условиями, а также определить повестку дня развития глобального экономического регулирования. Поэтому для России открывающиеся перспективы в связи с кризисом в мировой экономике, в том числе ее возможные выигрыши, в первую очередь лежат в плоскости комплексных внутренних социально-экономических реформ, выстраивания более конкурентоспособной экономики и во вторую очередь касаются способности России оказать влияние на формирование новой повестки дня посткризисного глобального экономического регулирования.

3.1.14. В любом случае, посткризисный мировой порядок будет носить смешанный — универсальный и региональный характер. При этом одним из главных вызовов, все более угрожающих в условиях мирового экономического кризиса, является продолжение роста национального и регионального протекционизма. Самым пессимистичным прогнозом можно считать интенсивный процесс строительства региональных блоков со странами-гегемонами в центре. При этом помимо стран Запада, традиционно проводящих достаточно сильную протекционистскую политику, к протекционистским действиям и выстраиванию регионального блока может перейти и Китай.

3.1.15. В связи с тем, что расширение количества мировых резервных валют и интенсивное развитие новых финансовых площадок и институтов представляется маловероятным, усиление региональных и блоковых тенденций в управлении мировой экономикой будет сопровождаться сохранением достаточно сильной степени зависимости всех участников мирового рынка от стран Запада. Преодолеть эту зависимость можно только путем выстраивания собственных экономико-политических группировок. Но это не дело ближайших лет, а результат стратегических решений, которые будут (или не будут) приниматься уже после выхода из кризиса, или хотя бы его острой фазы.

3.1.16. Однако следует учитывать, что в силу недостаточности комплексных инструментов влияния на международную среду и незавершенности процесса модернизации Россия может проиграть в любой новой организации. Создание же новой региональной группировки во главе с Россией подавляющему большинству экспертов представляется пока трудноосуществимым и даже непродуктивным. С учетом этого обстоятельства, а также необходимости повышения доли наукоемкого и высокотехнологичного производства и экспорта *жизненно важным для России является предотвращение тенденции нарастания протекционизма и регионализации международных экономических отношений.*

3.2. Воздействие кризиса на расстановку сил в мировой экономике

3.2.1. Кризис неоднозначно сказывается на расстановке сил в мировой экономике. С одной стороны, продолжается тенденция снижения доли «Большой семерки» в мировом производстве ВВП, рассчитанном по паритету покупательской способности (ППС), — с 45,8% в 2000 г. до 42% в 2008 г. С другой стороны, по мнению большинства экспертов, именно развитие экономики в силу своей внутренней сбалансированности и емкости внутренних рынков начнут первыми выходить из кризиса и обеспечат преодоление рецессии развивающимися экспортно-ориентированными странами. Более того, в производстве мирового ВВП снижается доля не только стран «Большой восьмерки», но в целом 11 крупнейших мировых экономик, включая страны БРИК (соответственно с 65,5 до 64,3%; по обменному курсу снижение еще больше — с 74 до 67%). Эта тенденция сохранится, как минимум, и в 2009 г. Таким образом, средние и малые страны становятся все более значимыми для развития мировой экономики.

3.2.2. И все же в обозримой перспективе развитие мировой экономики будут по-прежнему определять крупные страны, несмотря на некоторое снижение их вклада в производство мирового ВВП. Во-первых, их доля в мировой экономике по-прежнему на порядок больше соответствующей доли средних и малых стран. Во-вторых, хотя эти страны сохранили в целом более высокие темпы роста, чем страны «семерки», указанные темпы все же значительно ниже, чем те, что были у малых и средних стран в 2004—

2007 г. В-третьих, многие из этих стран (Венгрия, Украина, отчасти Эстония и Латвия и др.) под воздействием нынешнего кризиса попали в исключительно неблагоприятную ситуацию.

3.2.3. Мировой экономический кризис продемонстрировал серьезную зависимость новых незападных центров мировой экономики, включая Россию, от экономической динамики развитых стран Европы и в особенности Северной Америки. Оценки последних лет, согласно которым динамично развивающиеся страны БРИК, действительно обеспечивающие большую часть прироста мировой экономики, уже превратились в полностью независимые центры экономической силы, способные сохранять высокие темпы роста в условиях кризиса экономик развитых стран, оказались сильно завышенными.

3.2.4. Цикличность экономического развития растущих стран, в частности Китая, Индии, России и Бразилии, будет по-прежнему во многом следовать (с некоторым объективным отставанием) за США и ЕС. Это положение объясняется диспропорционально высокой зависимостью экономик динамично развивающихся стран от экспорта в развитые государства Европы и Северной Америки и соответственно от объемов их потребления. Внутренний рынок играет в экспортно-ориентированных экономиках новых центров экономической силы меньшее значение. Данное утверждение справедливо и для России, доходная часть бюджета которой в значительной степени зависит от экспорта энергоносителей на рынки развитых стран.

3.2.5. Выход из мирового финансово-экономического кризиса будет связан прежде всего с ускорением экономического роста развитых экономик и как следствие с ростом их уровня потребления, что, в свою очередь, повысит спрос на товарную продукцию Китая и российские энергоносители. Таким образом, развитые страны Запада будут по-прежнему оставаться лидерами мировой экономики, во многом определяющими ее основные тенденции. Вряд ли стоит ожидать, что нынешний мировой финансово-экономический кризис, первопричиной которого действительно стали финансовые диспропорции и «перепотребление» развитых стран, особенно США, быстро разрушит существующую международную экономическую иерархию и стоящий за ней мировой экономический порядок. Изменение ситуации требует ориентации этих государств, в том числе и России, не столько на под-

держку экспортных отраслей, сколько на *стимулирование и развитие собственного внутреннего спроса и превращение его в главную движущую силу экономики.*

3.2.6. В краткосрочной перспективе кризис в основном сохранит лидерские позиции стран Запада в мировой экономике. Возможно еще большее усиление Китая, чья политика в области финансов, по существу, будет определять эволюцию нынешнего финансово-экономического порядка. В случае, если КНР продолжит политику скупки американских долговых обязательств и долларов ради поддержания заниженного курса юаня в целях дальнейшего стимулирования экспорта, современная финансовая система еще сможет просуществовать какое-то время до очередного кризиса. Если же Пекин сосредоточится в первую очередь на развитии своего внутреннего рынка и превращении его в главный фактор своего экономического роста (что менее вероятно в краткосрочной перспективе, но более вероятно в перспективе долгосрочной), то вся международная финансовая система будет перестроена. В любом случае, именно США и Китай являются на сегодняшний день главными игроками, от которых зависит последующее развитие мировой экономики.

3.2.7. Позиции же России в краткосрочной перспективе, скорее всего, ослабнут. Влияние кризиса наиболее наглядно проявляется в энергетической сфере: снижение мировых цен на энергоносители объективно понижает влияние Российской Федерации в мировой экономике, повышение же цен на нефть и газ (увязанных с нефтяной ценой) определяется экономическим развитием главных энергопотребителей — стран Запада и Китая, который пока целиком зависит от экспорта в США и состояния американской экономики. Поэтому, по крайней мере, в краткосрочной перспективе, нынешний кризис ограничивает возможности России укрепляться в роли одного из «независимых полюсов» мировой экономики и претендовать на лидерские функции в перестройке мирового экономического порядка.

3.2.8. Вместе с тем, наверное, неоправданно говорить о том, что кризис «отбросил» мировую экономику обратно в 1990-е гг. и нивелировал структурные изменения 2000-х гг. Напомним, что в последние годы четко оформилась тенденция превращения западных стран — новых очагов экономического роста — в полноценные центры силы, претендующие на солидную роль в мировом экономическом регулировании. «Новые» экономические полюсы

демонстрировали — и продолжают демонстрировать — значительно большие темпы роста, нежели «старые» капиталистические государства, накопили сопоставимые, а в ряде случаев превышающие западные, объемы золотовалютных резервов и превратились из должников в кредиторов развитых западных стран. Важно также отметить, что «новые» центры силы обладают растущим политическим самосознанием и могут начать предлагать собственные стандарты в сфере внешнеэкономической деятельности.

3.2.9. Тенденция общего перераспределения сил в мировой экономике от Евроатлантического региона к Азиатско-Тихоокеанскому по-прежнему сохранится. Доля Азии в мировом ВВП, по некоторым оценкам, может вырасти к 2020 г. до 4—50% (Китай — 23%, Индия — 8,4%), доля же ЕС может сократиться с 27 до 17%. Доля США, скорее всего, сохранится на уровне 18—20%. При этом роль азиатского региона во внешнеэкономических связях Америки будет по-прежнему возрастать, в то время как доля стран ЕС — сокращаться.

3.2.10. Наконец, бурно развивающиеся страны вряд ли оставят программы модернизации своих экономик, повышения в них доли высокотехнологичного производства и развития своих внутренних рынков, превращения их в главные локомотивы развития. Наоборот, в условиях кризиса эти программы, скорее всего, будут расширены, а их реализация ускорена — с целью ослабления зависимости данных государств от мировой экономической конъюнктуры, и в частности, от экономического положения развитых западных государств. Новые центры роста будут увеличивать свои затраты на НИОКР и стремиться приблизить свои показатели на-укоемкости к уровню развитых стран.

3.2.11. Параллельно будет продолжаться процесс переноса в развивающиеся страны с дешевой рабочей силой не только традиционного промышленного производства, но и элементов цепочек высокотехнологичных отраслей. Обратного переноса промышленного производства в развитые западные страны в связи с кризисом, по мнению большинства экспертов, не произойдет. Соответственно будет продолжаться процесс формирования в странах Азии среднего класса, увеличения там емкости потребительского рынка, что будет усиливать позиции этих стран как новых центров экономической силы. Индия и Китай имеют практически неисчерпаемые на обозримый период ресурсы дешевой и все более об-

разованной рабочей силы (до 1 млрд человек), что предопределяет продолжение процесса переноса трудоемких отраслей промышленного производства в Азию.

3.2.12. Несмотря на краткосрочное подтверждение собственного лидерства в мировой экономике, развитые страны Запада не справляются с эффективным регулированием мировых экономических процессов. Более того, во многом именно западное глобальное экономическое регулирование (например, политика американской Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка) стало главной причиной кризиса. По мнению большинства экспертов, нынешнее глобальное «разделение труда», основанное на том, что развитые страны играют роль главного потребителя и заемщика (финансируя собственный долг эмиссией своих денег), а развивающиеся — главного производителя и кредитора (накапливающего резервы в валюте западных стран), себя исчерпало.

3.2.13. Таким образом, послекризисная силовая конфигурация мировой экономики, в средне- и долгосрочной перспективе будет, скорее всего, отличаться как от конфигурации 2006—2007 гг., так и от конфигурации 1990-х гг. Данная неопределенность создает для России как дополнительные риски, связанные с опасностью закрепиться в роли «сырьевого придатка» развитых и даже ряда динамично развивающихся стран (Китай), так и возможности по формированию нового послекризисного мирового экономического порядка, включая выход страны на новую траекторию развития.

3.3. Ключевые отрасли мировой экономики в условиях кризиса

3.3.1. *Нынешний кризис будет, по всей вероятности, усиливать наметившуюся в последние несколько лет структурно-отраслевую трансформацию мировой экономики. Будучи своего рода «очищением» национальных экономик от неконкурентоспособных отраслей и предприятий, а также снижая цены на сырье и продукцию с низкой добавленной стоимостью, кризис приведет к дальнейшему увеличению в производстве мирового ВВП доли высокотехнологичных отраслей и так называемой экономики знаний.*

Производство и распространение знаний и инноваций в таких сферах, как электронная промышленность, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), химическая промышленность, биохимическая промышленность и технологии, связанные с защитой окружающей среды, будет иметь важнейшее значение для экономического прогресса.

3.3.2. Таким образом, кризис, особенно с учетом неопределенности дальнейшей эволюции мирового экономического порядка, ведет к пересмотру понятия лидерства в мировой экономике. При сохранении важности количественных показателей роста (объем ВВП, в том числе на душу населения) все большую значимость будет приобретать его качественная составляющая. В условиях кризиса и в послекризисном мировом экономическом порядке начнет формироваться новая парадигма международного разделения труда между постиндустриальными и индустриальными, а также сырьевыми странами. Велика вероятность того, что политическое и экономическое лидерство в перспективе будет принадлежать производителям технологий и инноваций («мировым лабораториям»), несмотря на возможное количественное отставание темпов роста их экономик от темпов роста новых индустриальных государств.

3.3.3. *В сфере энергетики* в краткосрочной перспективе возможно частичное преодоление магистральной тенденции, определяющей развитие этой сферы в течение последних нескольких лет, — тотальной политизации. Другое дело, что в долгосрочной перспективе политизация энергетических отношений может вновь усилиться. Вследствие снижения мировых цен на энергоносители, а также растущего дефицита на инвестиции, связанного с заинтересованностью всех стран мира, в том числе западных, в притоке капитала, проблема инвестиционного протекционизма в энергетике, и в первую очередь нежелания западных стран допускать инвестиции в свои объекты энергетической инфраструктуры, находящаяся на острие энергетической повестки дня последние два года, постепенно уходит на второй план.

3.3.3.1. Энергоэкспортирующие страны и их финансовые ресурсы в ближайшее время, вероятно, будут снова рассматриваться как источник инвестиций и капитала, а не как угроза потери западными странами контроля над ключевыми отраслями экономики. Коммерческий подход к энергетическим вопросам, скорее всего,

возоблаждает в краткосрочной перспективе над их рассмотрением сквозь призму обеспечения национальной безопасности.

3.3.3.2. Однако в случае с Россией данная тенденция, характерная для мирового энергетического рынка в целом, несколько трансформируется под воздействием таких событий, как газовый кризис января 2009 г., приведший к длительному (почти две недели) прерыванию поставок российского газа в ЕС по украинской территории. В результате *в отношениях Россия — ЕС и Россия — Запад политизация и даже секьюритизация (рассмотрение сквозь призму безопасности) энергетических связей в краткосрочной перспективе не только сохранится, но, возможно, даже усилится*. Об этом свидетельствуют, в частности, общая политическая атмосфера в ЕС¹; активизация попыток Евросоюза достроить внутренний интегрированный общий энергетический рынок и проводить более активную внешнюю энергетическую политику — в отношении как России, так и других стран бывшего СССР²; вероятное включение «обеспечения безопасности Европы», понимаемой в том числе как бесперебойность энергопоставок, в новую Стратегическую концепцию НАТО в качестве одной из функций альянса, и т.д.

3.3.3.3. Между тем уже в среднесрочной перспективе, особенно после преодоления нынешней экономической рецессии, можно ожидать очередной активизации соперничества за контроль над энергоресурсами между тремя главными группами игроков мирового энергетического рынка: странами — экспортерами энергоресурсов, развитыми странами Запада и новыми азиатскими центрами силы (Китай, Индия).

---

¹ В феврале с.г. премьер-министр председательствующей в ЕС Чехии М. Тополанек заявил, что ввиду январского газового кризиса энергетические отношения Россия — ЕС не являются для Евросоюза более вопросом торговли, а являются вопросом безопасности.

² Следует упомянуть, в частности, об усилении давления ЕС на Россию с тем, чтобы включить в новое стратегическое соглашение между Российской Федерацией и ЕС положения Договора к Энергетической хартии, которые Москва считает неприемлемыми; об активизации программы Евросоюза Восточное партнерство (с вероятным включением в нее Белоруссии), предполагающей в том числе установление прямого или косвенного контроля ЕС над энергетическими магистралями стран — участниц программы; об активизации попыток Евросоюза, и в первую очередь Комиссии ЕС, оживить проект строительства газопровода «Набукко», призванного доставлять каспийские энергоресурсы в ЕС в обход российской территории, тем самым снижая так называемую энергетическую зависимость Евросоюза от России.

3.3.3.4. В условиях снижения цен на энергоносители конъюнктурное распределение сил в мировой энергетике временно склоняется в пользу стран-потребителей. Это, однако, не изменит общей тенденции отказа от универсальных принципов свободного энергетического рынка и глобальных институтов и их замены принципом *суверенного контроля над ресурсами*. Более того, укреплению данного принципа в ходе кризиса способствует общее усиление роли государств в регулировании национальных и мировой экономик. Несмотря на то что в ближайшее время многие энергоэкспортирующие страны станут, вероятно, расширять доступ западных компаний к своим месторождениям с целью привлечения жизненно важных в условиях кризиса технологий и капитала, это расширение будет, скорее всего, происходить при сохранении контроля над месторождениями национальных корпораций стран-экспортеров. Возвращение к неокOLONиальным моделям контроля западных корпораций над ресурсами энергопроизводящих стран маловероятно.

3.3.3.5. По мере преодоления нынешней экономической рецессии, по-видимому, возобновится *соперничество за энергоресурсы между самими энергопотребляющими странами*. Разлом будет проходить между развитыми западными странами и новыми центрами экономического роста — Китаем, Индией, отчасти Бразилией. Главную роль в этой конкуренции предстоит играть новым экономическим центрам силы, на которые будет приходиться преобладающая доля производства энергоемкой продукции. Политика этих стран в отношении главных энергетических месторождений станет все более наступательной. С учетом вероятной дальнейшей дестабилизации региона Персидского залива (которая во многом может стать следствием планируемого вывода войск США из Ирака) и возможного сокращения его доли в поставках соперничество за контроль над энергоресурсами между развитыми и новыми динамично развивающимися странами может принять весьма ожесточенную форму. При этом на острие этого соперничества окажутся Россия и страны бывшего СССР.

3.3.3.6. Другой тенденцией, определяющей развитие мировой энергетике в условиях кризиса, является сохранение относительно невысоких цен на нефть в краткосрочной перспективе. Правда, в более продолжительной перспективе возобладает тенденция к повышению цен. С учетом этого необходимо принимать во внимание следующие факторы развития энергетического рынка:

- до преодоления нынешней рецессии ожидать повышения спроса на данный вид сырья не приходится;
- после резкого сдувания в 2008 г. спекулятивного пузыря, надувавшегося в течение последних нескольких лет на рынке нефтяных фьючерсов, спекулятивный капитал еще долгое время будет сторониться энергетических рынков;
- образование дефицита нефти, способного поднять цену на данное сырье, также маловероятно ввиду того, что страны-энергоэкспортеры не хотят резко ограничивать ее добычу и экспорт, ведь подобное ограничение лишило бы их и без того уменьшившейся валютной выручки. На сегодняшний день такие страны, как Иран, Кувейт, Ливия, Венесуэла, Нигерия, Ангола и проч., превышают установленные ОПЕК квоты на добычу нефти в среднем на 8—16%;
- за последнее время страны — потребители нефти, в основном на Западе, накопили существенные запасы данного вида топлива. По некоторым оценкам, только в четвертом квартале 2008 г. коммерческие запасы нефти в странах ОЭСР выросли на 170 тыс. баррелей в день, в то время как в предыдущие пять лет они снижались, причем еще более высокими темпами. Таким образом, даже преодоление рецессии и увеличение спроса на нефть, как указывают отдельные эксперты, не приведет к моментальному росту цен на энергоресурсы. Увеличение цены будет происходить с определенным (возможно, весьма длительным) опозданием.

3.3.3.7. Вместе с тем в долгосрочной перспективе будет, скорее всего, наблюдаться повышение цены на энергоресурсы. Как указывают многие исследователи, запасы «дешевой нефти» в мире практически исчерпаны. Разработка новых месторождений требует высоких затрат, что будет отражаться на конечной стоимости продукта. Это в полной мере отражает ситуацию и в российской энергетике, где многие нефтяные месторождения либо исчерпаны, либо приведены в негодность из-за некорректной добычи и требуют дорогостоящего возрождения. За пределами корректного прогноза (10 лет и более) возможно также резкое падение цены в случае рывка в развитии так называемой альтернативной энергетики.

3.3.3.8. Наконец, магистральной тенденцией развития мировой энергетики в средне- и долгосрочной перспективе является поиск главными энергопотребителями, в первую очередь западными странами, путей снижения своей зависимости от импорта

углеводородов. Нынешняя энергетическая политика и энергетические дискуссии в США и ЕС показывают, что решение этой задачи видится главным образом в постепенном строительстве так называемой новой, или несырьевой, энергетики. Речь идет в первую очередь о развитии атомной энергетики, а также других видов источников электро- и тепловой энергии. В практическую плоскость переходит вопрос о создании атомного реактора четвертого поколения.

3.3.3.9. Несмотря на то что снижение цен на сырьевые энергоносители несколько уменьшает неотложность подобного перехода, требующего в том числе колоссальных финансовых вложений, общая тенденция развития несырьевой энергетики будет оставаться неизменной. Кроме того, дополнительную динамику ей придадут такие события, как январский газовый кризис между Россией и Украиной, заставивший страны ЕС в очередной раз задуматься о своей энергетической уязвимости и зависимости от внешних поставщиков и транзитеров энергоресурсов.

3.3.3.10. В будущем «новая», несырьевая энергетика станет, судя по всему, одной из отраслей, определяющих развитие всей мировой экономики. Те страны, которые раньше других смогут добиться значительного развития данной отрасли (в частности, произведут реактор четвертого поколения), обеспечат себе лидерство и в мировой энергетике, и в значительной степени — в мировой экономике. Соответственно для России участие в этом процессе представляет возможность закрепить свое лидерство в мировой энергетике (несколько пошатнувшееся в связи со снижением цен на энергоносители), придать мощный модернизационный и инновационный импульс экономике и в целом усилить свою конкурентоспособность, стать более подготовленной к требованиям внешней среды.

3.3.4. *В области финансов*, где зародились основные истоки нынешнего кризиса, в кратко- и среднесрочной перспективе будет преобладать неопределенность. Сложившаяся ситуация показывает, с одной стороны, невозможность дальнейшего использования доллара США в качестве главной мировой резервной валюты и валюты международных расчетов, а с другой — отсутствие перспектив его замены какой-либо другой валютой. Процесс плавного снижения курса доллара относительно других главных мировых валют в ближайшее время возобновится.

3.3.4.1. Вместе с тем обвальное падение курса доллара США и прекращение его использования в качестве валюты международных расчетов и резервной валюты маловероятно, так как, кроме окончательного коллапса мировой финансовой системы, это резко ударило бы по всем основным центрам мировой экономики — как старым, так и новым. При этом ущерб подобного коллапса для новых центров, в первую очередь Китая, был бы еще более негативным, чем для развитых экономик западных стран и даже самих США. *Отказ от доллара как резервной валюты произойдет, скорее всего, только тогда, когда китайский внутренний рынок будет достаточен для того, чтобы компенсировать значительное сокращение китайского экспорта и сохранить при этом высокие темпы экономического развития КНР. В ближайшие 10—20 лет подобной перспективы не просматривается.*

3.3.4.2. Между тем в обозримой перспективе сохранится тенденция *постепенного формирования финансовой многополярности на основе осторожного ослабления доллара и роста доли валют второго уровня* (евро, йены, канадского доллара, сингапурского доллара, валюты новых растущих стран, возможно, российского рубля). Признаком этой многополярности является возникновение региональных рынков валют, не привязанных к доллару, и валют, принимающих на себя функции резервных. Соответственно будет усиливаться конкуренция между этими валютами за лидирующие позиции в том или ином секторе или регионе.

3.3.4.3. Пока неясно, сможет ли нынешний кризис преодолеть тенденцию снижения управляемости международных финансовых рынков, во многом предопределившую сегодняшнюю ситуацию. С одной стороны, очевидно, что модель, согласно которой рост дефицита текущих операций США финансировался за счет увеличения долларовой массы в руках динамично развивающихся стран (в первую очередь КНР), а также снижения курса доллара США относительно других значимых валют (евро, йены, потенциально — юаня), себя исчерпала. С другой стороны, на сегодняшний день отсутствуют какие-либо четкие предложения о том, чем данную модель заменить. Более того, не только США, но даже и КНР все еще выступают за сохранение этой модели.

3.3.4.4. В равной степени неясно, в каком виде будет происходить давно назревшая реформа институтов и правил международного финансового регулирования. С одной стороны, факт, что

существующие институты не учитывают реального распределения сил в мировой экономике и того, что заемщики и кредиторы, по сути, поменялись местами, признается всеми. С другой стороны, налицо нежелание как западных стран, так и отчасти новых центров обсуждать какие-либо инициативы по выстраиванию новой системы международных регуляторов. Примечательно в связи с этим отсутствие (на достаточном уровне) серьезного обсуждения выдвинутой Президентом РФ Д.А. Медведевым инициативы о реформе мирового финансового порядка, равно как и других подобных инициатив.

3.3.5. *В сфере новых технологий и инновации* нынешний кризис не принес каких-либо радикальных изменений. Данная область будет оставаться в обозримой перспективе важнейшим источником долговременного устойчивого роста, а также способом закрепления за тем или иным государством лидирующих позиций в мировой экономике. В обозримый период наивысшие количественные и качественные (уровень жизни населения, экологическая безопасность) показатели роста будут обеспечивать такие отрасли, как *биотехнологии, ИКТ, нанотехнологии, атомная энергетика, транспорт, технологии, связанные с защитой окружающей среды, вооружения и военная техника*. В результате будет происходить *многократное усиление международной конкуренции за инновационные ресурсы*, что диктует необходимость принятия всесторонних мер по повышению качества человеческого капитала и экономических мер по предотвращению его вымывания.

3.3.5.1. Лидирующие позиции на рынке высоких технологий и инноваций в обозримой перспективе будут занимать развитые постиндустриальные страны — США, государства Евросоюза, Япония. Лидерство США сохранится или даже усилится. Вместе с тем область высоких технологий и инноваций характеризуется нарастающей интернационализацией в рамках аутсорсинга и производственной кооперацией. В условиях глобализации в связи с расширением возможностей технологического трансферта, включая инновационную составляющую, все большее количество высокотехнологических и инновационных продуктов будет становиться транснациональными.

3.3.5.2. В краткой- и среднесрочной перспективе кооперация в сфере высоких технологий затронет не только развитые, но и динамично развивающиеся незападные страны (Китай, Индию,

Бразилию, Корею, Турцию и др.), способствуя получению ими самых современных технологий. Несмотря на преимущественно традиционную промышленную специализацию новых развивающихся стран, уже формируется тенденция переноса в них части высокотехнологического производства и инновационных процессов, связанных, например, с доводкой продукта.

3.3.5.3. Определяющее значение для возможности участия той или иной страны в производственных цепочках в сфере инноваций и высоких технологий будет иметь ее способность гибко и оперативно реагировать на тенденции глобального спроса, предоставить необходимую для производственно-кооперационного процесса социально-экономическую, транспортную, логистическую, научную, институциональную, правовую и другую инфраструктуру, а также качественный человеческий капитал. При этом одной из главных предпосылок установления кооперационных отношений является *высокая степень доверия между партнерами*. Последнее, в свою очередь, возможно лишь в условиях конструктивного политического взаимодействия между представляющими этих партнеров государствами. В ситуации же несложившихся политических отношений, связанной с ними подозрительности, проявляемой к экономическим субъектам, представляющим данную страну, и политизации торгово-экономических связей, вероятность развития успешного кооперационного взаимодействия незначительна.

3.3.5.4. Между тем конкурентоспособность в области инноваций и высоких технологий будет определяться не столько кооперационными технологическими заимствованиями, сколько наличием у национальной экономики возможностей выстроить производственные системы полного цикла, активно вкладывать финансовые ресурсы в фундаментальные и прикладные исследования, создавать мощную инфраструктуру НИС и осваивать все более сложные виды продукции. Страны, которые будут полагаться лишь на участие в кооперационных цепочках, не ставя перед собой задачи интегрировать самостоятельные проекты, не смогут претендовать на лидерство в сфере высоких технологий и инноваций. Лидерство в данной области будет принадлежать только тем государствам, которые способны обслуживать всю производственную цепочку — от фундаментальных исследований

до постпродажного обслуживания — и тем самым выступать интегратором инновационных проектов и центральным звеном производственных цепочек.

3.4. Политический фактор и роль государства в мировой экономике в условиях кризиса

3.4.1. Воздействие кризиса на политизацию мировой экономики и международных отношений, нараставшую на протяжении последних нескольких лет, неоднозначно. В краткосрочной перспективе можно прогнозировать уменьшение политизации ключевых отраслей мировой экономики, в первую очередь энергетики и финансов. Причины тому — снижение мировых цен на энергоносители; сокращение валютных ресурсов незападных центров экономического роста (причем как энергоэкспортеров, так и восточно-азиатских государств), а также их внешнеполитической наступательности; дефицит на инвестиционную активность в странах Запада, наконец, начавшаяся конкуренция стран мира за привлечение иностранного капитала.

3.4.2. В мире уже разворачивается борьба за любые инвестиции, а не только за политически удобные. Экспортно-ориентированные развивающиеся страны будут в обозримой перспективе препятствовать активному вывозу капитала и стремиться инвестировать накопленные валютные ресурсы в собственные экономики, в то время как развитые страны Запада станут привлекать, в частности, и инвестиции стран *«нелиберального капитализма»*. Постепенно начинается отход от политики ограничения деятельности так называемых суверенных фондов, в результате чего появляется возможность их международно-политического и даже юридического признания в качестве нормальных инструментов международного финансового рынка.

3.4.3. Однако в более долгосрочной перспективе говорить об ослаблении политического фактора в мировой экономике не приходится. Во-первых, политизация международных экономических отношений может вернуться, особенно в случае нового этапа повышения цен на энергоносители. В ряде аспектов, таких как энергетические отношения Россия — Евросоюз, эта политизация и сегодня по-прежнему присутствует и даже усиливается. Во-

вторых, происходит дальнейшее возрастание роли государства в регулировании международных экономических отношений. Причем имеет место как «качественный» рост государственного участия — усиление регулирующих функций государства, так и «количественный» — приобретение государством тех или иных активов, оказавшихся в условиях кризиса неконкурентоспособными. Примечательно, что этот факт налицо как в развивающихся центрах экономического роста, так и в старых западных странах.

3.4.4. Усиление же государства неизбежно привносит в экономические отношения политический фактор — в силу самой природы национальных государств, их приоритетов и принципов деятельности. Все государства неизбежно рассматривают экономические процессы, как внутренние, так и международные, с точки зрения национальной безопасности и своей способности осуществлять над ними контроль. Если активная государственная антикризисная политика будет во все большем числе случаев приобретать протекционистскую окраску и ориентироваться на защиту тех отраслей и предприятий, которые это государство считает важными с точки зрения обеспечения национальной безопасности, то новое усиление политизации мировой экономики и МЭО может начаться еще до преодоления нынешней рецессии.

3.4.5. Наконец, нельзя исключать начала очередной волны политизации международных экономических отношений на стадии выстраивания нового — послекризисного — мирового экономического порядка. Начнется соревнование между ведущими мировыми экономическими центрами за то, кто этот порядок будет определять и кому будут в наибольшей степени благоприятствовать основывающие этот порядок правила, нормы и институты. Уже сегодня в ряде стран, к примеру в США, раздаются голоса в пользу так называемой *большой сделки* с Китаем и выстраивания нового мирового экономического порядка вокруг оси Вашингтон — Пекин, — тем самым другие центры мировой экономики, в том числе ЕС и Россию, предполагается оставить на периферии глобального экономического регулирования. Подобные настроения, вероятно, активизируются в процессе конкретизации в будущем идей о том, каким должен быть новый мировой экономический или, по крайней мере, финансово-экономический порядок.

4. Международный кризис и Россия: вызовы и риски

4.1. Воздействие кризиса на экономику России, перспективы ее экономического развития, а также на ее положение в мировой экономической иерархии пока представляется неоднозначным. В краткосрочной перспективе доля России в мировой экономике будет падать, накопленные резервы сохранят тенденцию к сокращению, а возможности России по формированию нового экономического порядка будут скорее сокращаться.

4.2. В среднесрочной перспективе характер воздействия кризиса, а равно создаваемые им риски и возможности для России в значительной степени зависят от того, по какой модели («U-модели» или «L-модели»)³ будет развиваться данный кризис. В первом случае возможно краткосрочное восстановление докризисных позиций России в мировой экономике уже в среднесрочной перспективе вследствие нового витка роста цен на энергоносители. Однако в долгосрочной перспективе, когда нежизнеспособность нынешнего мирового экономического порядка проявится в полной степени и ресурсы дальнейшего поддержания статус-кво будут исчерпаны, положение Российской Федерации в мировой экономике резко ухудшится. Россия может оказаться изолированной от процесса формирования новой системы глобального экономического регулирования.

4.3. Во втором случае непосредственное воздействие кризиса на Россию может оказаться в краткосрочной перспективе даже более острым и затяжным. Формирование нового экономического порядка, выработка новых правил функционирования финансовых рынков и глубокая реформа, перестройка регулирующих финансово-экономические отношения институтов займет длительное время. Уход мировой экономики от нынешнего «стержня» США — Китай, при котором КНР обеспечивает мировые рынки дешевыми товарами, а США обеспечивают ликвидность, будет сопряжен с серьезными трудностями. Новая модель пока неоче-

---

³ «U-модель» предполагает возвращение мировой экономики к росту, «L-модель» — длительный спад после падения. Вторую модель эксперты сочли более вероятной.

видна. Соответственно преодоление рецессии может занять более длительное время, и новое повышение мировых цен на энергоносители окажется отложенным на неопределенную перспективу.

4.4. Вместе с тем подобная ситуация поставит многие страны мира, и в том числе Россию, перед острой необходимостью как внутренней, так и внешнеэкономической трансформации, повышения конкурентоспособности своих экономик в преддверии новой неопределенности и адаптации к быстро меняющейся внешней среде. Данный сценарий откроет перед Российской Федерации возможность воспользоваться перестройкой мирового экономического порядка и существенно продвинуть собственные внешнеэкономические (и в значительной степени внешнеполитические) интересы, ускорить внутреннюю экономическую модернизацию и стать одним из лидеров мировой экономики.

4.5. В любом случае оба этих сценария показывают, что стремление «отсидеться и переждать кризис», пассивное ожидание нового повышения цен на энергоносители и доступности иностранных кредитов ослабит позиции России в мировой экономике и сократит ее способность претендовать на лидерство в посткризисном мировом экономическом порядке. В реализации обоих сценариев очень многое будет зависеть от того, сможет ли российское правительство в ответ на кризис и «прикрываясь» кризисом предложить и провести давно назревший и перезревший комплекс экономических, социальных и политических реформ.

4.6. Мировой экономический кризис еще в большей степени актуализировал зависимость России от мировой экономической, прежде всего энергетической, конъюнктуры, а также недостаточную развитость внутренних механизмов обеспечения устойчивости российской экономики. *Достаточно сильная включенность России в мировую экономику имеет пока асимметричный характер и распространяется на две наиболее пострадавшие от кризиса сферы — финансы и энергетику.* Наблюдавшиеся в последние годы в стране экономический рост и накопление значительных золотовалютных резервов обеспечивались преимущественно экспортом энергоносителей и растущим объемом внешних заимствований российских корпораций.

4.7. Внутренний рынок пока не стал главной опорой российского экономического роста, а потому он не смог на сегодняшний день обеспечить устойчивость экономики в условиях кризиса.

Причина тому в значительной степени — неразвитость в России малого и среднего бизнеса и общий крен экономики в сторону крупных корпораций. Кроме слабо развитого внутреннего рынка, диспропорционально большая доля крупных корпораций в российском ВВП приводит и к значительной монополизации ряда отраслей российской экономики, что весьма негативно сказывается на конкурентоспособности как этих самых корпораций, так и российской экономики в целом.

4.8. Наконец, неразвитость малого и среднего бизнеса сильно ограничивает способности российской экономики поглощать число безработных, возросшее в связи с сокращением численности персонала крупных корпораций по причине кризиса. В большинстве развитых стран именно малый и средний бизнес играет роль той социальной «подушки безопасности», которая позволяет уволенным с крупных предприятий работникам относительно быстро найти новую работу, тем самым не создавая дополнительной социальной напряженности и не допуская резкого падения общего объема производства в стране. В России данный адаптационный механизм развит недостаточно. Дополнительную негативную роль играет неразвитость в Российской Федерации системы оперативной переподготовки безработных и дополнительного образования.

4.9. Данный структурный перекос российской экономики, в свою очередь, объясняется целым рядом факторов как экономического, так и социально-экономического и социально-политического характера, причем значимость последних носит ключевой характер. К этим факторам относятся: чрезвычайный уровень коррупции в России; административный прессинг на бизнес, сложные процедуры запуска новых бизнес-проектов; высокое налогообложение (в сравнении с западными странами) бизнеса уже на начальных стадиях производства; недостаточная эффективность работы государственных институтов, в том числе правоохранительных органов; недостаточная развитость каналов и механизмов двусторонней связи между бизнесом и государством, в результате чего многие интересы российского бизнес-сообщества не находят отражения и поддержки в действиях политического руководства страны.

4.10. В связи с этим важный урок, который Россия может извлечь из кризиса, — это необходимость быстрого реформиро-

вания национальных институтов экономического, социально-экономического и политического управления в целях их соответствия вызовам мировой экономики, и прежде всего снижение коррупционной нагрузки на общество, малый и средний бизнес. В целом слабое развитие малого и среднего бизнеса, ведущее к недостаточной развитости внутреннего рынка России, а также сохраняющийся перевес во внешней торговле в сторону экспорта энергоносителей ведут к меньшей устойчивости экономики и большей зависимости от мировых рынков. *Борьбу с коррупцией в контексте сохранения конкурентоспособности страны и ее субъектности и независимости в современном мире можно и нужно объявить национальной задачей номер один.*

4.11. В области энергетики негативное воздействие кризиса связано прежде всего с падением мирового спроса на основные статьи российского экспорта и основной источник накопления Россией золотовалютных резервов — нефть и газ. Кризис в еще большей степени актуализировал главную диспропорцию российской экономики — ее чрезмерную зависимость от экспорта энергоносителей и острую необходимость экономической модернизации и диверсификации. В условиях падения мировых цен на нефть обладание энергоресурсами и их поставки уже не способны обеспечивать соответствующим странам экономическую и политическую выгоду в прежних объемах, делая их одними из лидеров мировой экономики.

4.12. Ситуация усугубляется еще и тем, что, по оценкам ряда отечественных и зарубежных наблюдателей, магистральной тенденцией развития мировой энергетики на ближайшие несколько десятилетий станет поиск странами-потребителями так называемой «несырьевой», или «чистой», энергетики. *Кризис наглядно показал, что вопрос поиска Россией новой ниши в мировой экономике, увеличения объемов несырьевого экспорта, встраивания в международные кооперационные цепочки производства товаров с высокой добавленной стоимостью становится вопросом национальной безопасности и национального выживания.*

4.13. В сфере финансов основной риск, выявленный нынешним кризисом, заключается в неразвитости российского банковского сектора и чрезмерной зависимости российского бизнеса от иностранных заимствований, масштабы которых в последние годы даже по оценке российского руководства превысили все мысли-

мые пределы. В 2007—2008 гг. прирост денежной массы и прирост кредитования российской экономики составлял по 50% в год, что в несколько раз превышает аналогичные показатели других стран. (К примеру, в Китае прирост денежной массы и прирост общего кредитования составил около 20%, при этом темпы роста ВВП КНР значительно выше российских.) В результате в российской экономике образовался своего рода финансовый кредитный пузырь, который должен был лопнуть. Причин тому было несколько; среди основных можно выделить высокие цены на нефть, общую «перегретость» мировых финансов и всеобщую доступность дешевых кредитов, а также недостаточно строгое регулирование со стороны российских финансово-экономических властей, допустивших такие темпы внешнего заимствования. В настоящее время приток иностранного капитала в российскую экономику существенно сократился. Наоборот, наблюдается естественный отток спекулятивных и «коротких» денег.

4.14. Наблюдавшийся финансово-кредитный перегрев, в свою очередь, укреплял курс рубля по отношению к другим основным валютам (доллару, евро) и стимулировал рекордный за последние несколько лет рост российского импорта. В результате быстро сокращалось положительное сальдо текущего счета торгового баланса России, порождая уже серьезные внешнеэкономические диспропорции.

4.15. Серьезную проблему также представляет неспособность российского банковского сектора в силу собственной неразвитости обеспечивать приток в реальную экономику «длинных денег», т.е. долгосрочных прямых инвестиций, возврат кредитов по которым осуществляется уже после реализации того или иного проекта и занимает от нескольких лет до нескольких десятилетий. В результате в течение последних нескольких лет российские корпорации были вынуждены делать займы на внешних рынках, усиливая тем самым зависимость России от международной экономической конъюнктуры. Фактически российский банковский сектор в его нынешнем виде не в состоянии выступать эффективным стимулом российского роста и модернизации. На сегодняшний день в России доля кредитного рынка в инвестициях составляет 2%. Для сравнения — в Италии этот показатель составляет 50% (т.е. 50% всех долгосрочных инвестиций предоставляется итальянскими же банками), в Бразилии — 23%.

5. Оптимизация стратегии и инструментов ВЭП в условиях кризиса

Для выхода из кризиса необходимы не жесткие единые формы и инструменты регулирования финансовых рынков, а скорее их многообразие. Только так можно будет обеспечить наибольшее согласование с конкретными условиями отдельных стран (и, возможно, конкуренцию разных подходов и регулирующих механизмов). Новый «вашингтонский консенсус» представляется в нынешних условиях неуместным. Лечение финансовой и банковской систем должно исходить из точного диагноза их трудностей (причин и характера кризиса) в каждой конкретной стране. Поэтому России целесообразно не копировать действия других, а вырабатывать собственный подход не только к «спасительным мерам», но и к намечающимся серьезным изменениям в «послекризисной» системе экономической политики ряда стран Запада.

5.1. Социально-экономические меры внутреннего характера

5.1.1. Представляется, что главный выигрыш России в мировой экономике в условиях кризиса может носить внутренний характер. Те или иные приобретения в сфере внешнеэкономических отношений возможны по большей части только тогда, когда улучшится конкурентоспособность и устойчивость российской экономики как таковой, что предполагает ее комплексную модернизацию. Выигрыш России в условиях кризиса — в ускорении и получении дополнительных стимулов для создания конкурентоспособной экономики и системной модернизации страны.

5.1.2. В последние годы доходы населения росли в несколько раз быстрее производительности труда, делая экономику все менее конкурентоспособной. Кризис уже меняет эту тенденцию. В нынешних условиях средства следует направлять на поддержку не всех, а только наиболее перспективных отраслей. Это глубокая переработка сырья и сельхозпродукции, наука и образование, строительство инфраструктуры, развитие новых технологий (нано), в основном не связанных с отраслями, где Россия имеет

конкурентные преимущества (производство вооружений, ряд отраслей химической промышленности, энергетика).

5.1.3. «Закрытие» все большего числа секторов российской экономики для иностранного капитала и модель «ручного управления», поддержка производителей, а не спроса приведет в итоге к макроэкономическому коллапсу и усилит технологическое отставание России от основных центров экономического роста. Открытие же экономики и принятие мер, нацеленных на общее улучшение экономической среды и инвестиционного климата, позволят России привлечь передовые технологии, капитал и выстроить кооперационные производственные цепочки с иностранными государствами, важные как для технологической модернизации, так и для обеспечения рынков сбыта российской продукции.

5.1.4. Другой возможностью, которую предоставляет России мировой экономический кризис, является *развитие внутреннего рынка и внутреннего спроса* в сочетании с консервативным подходом к поддержке предложения с помощью адресных вливаний. Примером политики стимулирования внутреннего спроса могут служить действия новой американской администрации Б. Обамы, ориентированные на поддержку не столько предприятий, сколько «домашних хозяйств» (*households*).

5.1.5. В целом наиболее перспективным с точки зрения скорейшего выхода России из кризиса и модернизации ее экономики представляется параллельное осуществление двух стратегий: *интенсивное развитие малого и среднего бизнеса, и сохранение крупных корпораций — чемпионов российской экономики на мировом рынке*. При этом последние должны быть в первую очередь ориентированы на экспорт, в то время как малый и средний бизнес — преимущественно на потребности внутреннего рынка.

Одним из важнейших элементов политики в отношении крупных корпораций является сохранение их как инновационного ядра экономики. Данная стратегия относится также к государственной поддержке лидеров национальной экономики в сфере транспорта и связи. Так, необходимо принять меры по стимулированию консолидации рынка гражданских авиаперевозок вокруг 2—4 крупных компаний — национальных перевозчиков.

5.1.6. В свете вышесказанного определенную озабоченность вызывает количество предприятий, которое российское руководство предполагало поддерживать в условиях кризиса, — более

тысячи или даже двух. При таком количестве (и соответственно размывании средств) эффективная поддержка представляется невозможной. Целесообразен переход к адресной поддержке лишь 50—100 предприятий, имеющих действительно ключевое значение для национальной безопасности. Параллельно следует интенсивно развивать систему переподготовки и дополнительного обучения увольняемых сотрудников, а также качественно расширять системы пособий по безработице. Данные меры призваны опять-таки предотвратить сокращение спроса (а то и увеличить его) на продукцию, производимую конкурентоспособными предприятиями, и укладываются в модель выхода из кризиса посредством стимулирования не столько предложения, сколько спроса.

5.1.7. Российская специфика состоит в наличии в тех или иных регионах градообразующих предприятий, банкротство или закрытие которых чревато серьезными социально-экономическими и демографическими потрясениями. В этом случае целесообразно предоставлять данным предприятиям подряды от государства на проведение общественных инфраструктурных работ, тем самым модернизируя инфраструктуру и ЖКХ региона и предотвращая массовые увольнения, чреватые в ситуации с градообразующими предприятиями серьезными социальными последствиями. Это будет способствовать переориентации части рабочей силы на иные рабочие места.

5.1.8. В числе антикризисных мер должно стоять и повышение гибкости рынка труда, в том числе путем быстрейшего возрождения и развития системы переквалификации работников. Создание подобной системы вкупе с вероятным удешевлением жилья, кроме всего прочего, позволит запустить в России внутренний рынок труда, миграцию трудовых ресурсов, что, во-первых, облегчит решение связанных с кризисом социальных проблем и, во-вторых, подстегнет экономический рост и выход из стагнации.

5.1.9. Кризис требует комплексного улучшения государственного управления и повышения эффективности работы государственных институтов, включая судебную реформу, принятия комплекса мер экономического, политического и юридического характера по защите права собственности (что также требует укрепления независимости судебной власти) и реформу муниципального и местного самоуправления. Возможно, целесообразна и определенная децентрализация государственного управления и расширение

полномочий региональных и местных властей по предоставлению адресной помощи тем или иным экономическим субъектам. Совершенствование местного самоуправления способно заложить основу для развития в России адаптационных институтов.

5.1.10. В части экономических мер необходимо повышение прозрачности экономики, ее большей открытости для иностранного капитала, облегчение процедуры запуска и ведения бизнеса путем снижения административного, коррупционного, в ряде случаев налогового прессинга. В целях улучшения делового и инвестиционного климата и технологической модернизации следует изменить налоговое и таможенное законодательство России. В частности, речь может идти об освобождении импортеров оборудования от уплаты НДС и импортной пошлины, облегчении налогового бремени в первые годы производственного цикла и т.д.

5.1.11. Перспективным направлением модернизации экономики представляется также быстрое стимулирование сельского хозяйства и особенно индустрии переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции. Спрос на продовольствие в мире будет по-прежнему характеризоваться волнообразной тенденцией к увеличению. Наиболее перспективные для России отрасли — производство зерна (при опережающем развитии индустрии его переработки и хранения), свиноводство и птицеводство. Возможности же по серьезному увеличению производства говядины представляются упущенными.

5.1.12. Основное внимание в контексте диверсификации экономики должно уделяться развитию атомной энергетики и нанотехнологий. В сфере атомной энергетики главный приоритет следует отдать разработке и внедрению так называемого реактора четвертого поколения. В области нанотехнологий главное внимание необходимо уделять наноэлектронике, внедрению элементов нанотехнологий в материаловедение и химические процессы (нанокатализаторы, нанонити, наноапыление) и развитию нанотехнологий в медицине.

5.2. Новая внешнеэкономическая политика

5.2.1. В области внешнеэкономических связей мировой экономический кризис создает для России как дополнительные риски, так и новые возможности и преимущества. Риски пре-

где всего связаны с недостаточным соответствием структуры внешнеэкономических связей Российской Федерации вызовам международной среды. Если на протяжении последних десяти лет энергосырьевая специализация России давала ей определенные внешнеэкономические и даже внешнеполитические преимущества, позволяя накапливать значительные золотовалютные резервы, поддерживать торговый профицит с основными партнерами, решать проблему внешней задолженности, накапливать ресурс политического влияния и претендовать на большую роль в глобальном экономическом регулировании, то кризис в значительной степени ликвидировал данные преимущества. И они невосстановимы в полной мере.

5.2.2. Мировой кризис ухудшил внешнюю конъюнктуру для двух основных статей российского экспорта — энергоресурсов и металлов. Что касается металлов, то в ближайшие годы в мире вводятся в строй дополнительные мощности (прежде всего в Китае), которые в состоянии полностью «перекрыть» по объемам производимой продукции российскую металлургию, перехватить значительную часть рынков.

5.2.3. Мировой финансово-экономический кризис делает задачу улучшения структуры внешнеэкономических связей России с основными торгово-экономическими партнерами, в том числе в области экспорта и инвестиций, еще более актуальной. *Это улучшение следует рассматривать как один из наибольших потенциальных выигрышей России от кризиса.*

5.2.4. Отчасти процесс улучшения структуры российских внешнеэкономических связей будет происходить сам собой по мере снижения мировых цен на нефть в кратко- и среднесрочной перспективе и уменьшения доли сырьевых ресурсов в мировой энергетике в целом — в более долгосрочной перспективе. Кроме того, по мнению ряда экспертов, в кратко- и среднесрочной перспективе следует ожидать естественного снижения абсолютных объемов российского экспорта энергоресурсов вследствие неудовлетворительного состояния месторождений.

5.2.5. Однако подобное «естественное улучшение» структуры российского экспорта, достигаемое за счет уменьшения в нем доли энергоресурсов при более медленном сокращении доли других товаров, не может служить основой для улучшения позиций страны в мировой экономике. Кроме того, подобный процесс

будет способствовать весьма резкому уменьшению доли России в мировом ВВП и мировой торговле.

5.2.6. В этой ситуации требуется проведение продуманной и скорректированной в условиях кризиса внешнеэкономической политики, прежде всего в таких отраслях, как энергетика, металлургия, машины и оборудование, импорт и экспорт капитала. Представляется целесообразным предпринять шаги и в таких направлениях, как создание инфраструктуры поддержки экспорта (кредитование и страхование рисков) и улучшение инвестиционного климата (особенно для прямых иностранных частных инвестиций, несущих с собой новые технологии). При этом взятые в отдельности шаги во внешнеэкономической сфере недостаточны для обеспечения более благоприятных и выигрышных позиций России в формировании нового послекризисного мирового экономического порядка.

5.2.7. Действия в сфере энергетики

5.2.7.1. В интересах России — поддержание относительно невысоких мировых цен на энергоносители. Несмотря на то что краткосрочные доходы Российской Федерации при невысоких ценах на нефть и газ будут ниже, долгосрочный выигрыш в этом случае значительно больший, нежели при высоких ценах. Последние стимулируют развитые страны ускоренно создавать «новую энергетику», основанную на несырьевых источниках энергии (в обозримой перспективе доминирующую роль здесь будет по-прежнему играть атомная энергетика), а также снижать «энергетическую зависимость» от России с помощью диверсификации поставщиков и маршрутов доставки энергоресурсов. В качестве примера можно привести нынешние энергетические отношения России с Европейским союзом. В средне- и долгосрочной перспективе диверсификация за счет более уступчивых и политически слабых игроков, а также создание «новой», несырьевой энергетики станет вызовом для России: страна может в принципе лишиться части доходов от экспорта энергоресурсов.

5.2.7.2. Одновременно России следует воздерживаться от политических и риторических шагов и заявлений, способствующих еще большей политизации энергетического рынка и энергетических отношений Российской Федерации с главными потребителями ее ресурсов. В интересах России — снижение политизации энергетических отношений, что, по всей видимости, замедлит дви-

жение западных стран к «новой» энергетике и уходу от сырьевых энергоресурсов. Кроме того, деполитизация энергетических связей Российской Федерации с развитыми странами существенно улучшит общий фон как политических, так и торгово-экономических отношений с ними, что создаст предпосылки для выстраивания кооперационных связей с развитыми экономиками в несырьевых, в том числе высокотехнологичных отраслях.

5.2.7.3. Параллельно с развитием процесса деполитизации энергетических отношений России следует заняться разработкой новых правил игры на мировых энергетических рынках, основанных на балансе интересов энергопотребителей и энергоэкспортеров, учете энергетической безопасности как одной, так и другой стороны. Институциональным выражением данного направления деятельности может стать проект создания энергетического союза России и ЕС на основе: расширения допуска европейских компаний в добычу российских энергоносителей, а российских компаний — в энергораспределительные сети ЕС; строительства новых энергетических магистралей из России в Евросоюз (газопроводы «Северный» и «Южный поток»); обмена активами между российскими и европейскими энергетическими компаниями.

5.2.7.4. Наиболее перспективной энергетической отраслью для России, в том числе с точки зрения экспортного потенциала, является атомная энергетика. Особенно — в случае создания Россией (возможно, с помощью выстраивания кооперационных цепочек с США) реактора четвертого поколения. При этом следует учитывать, что экспортные возможности в данной сфере, в частности в отношении развитых европейских стран, Россия сможет приобрести лишь в случае максимальной деполитизации ее энергетических связей с основными энергопотребителями.

5.2.8. *Действия в металлургической промышленности. Металлы и изделия из них*

5.2.8.1. В металлургической сфере России следует сосредоточиться на производстве более качественных, чем производимые в Китае, металлов, главным образом посредством привлечения инвестиций развитых стран (прежде всего европейских) и интеграции в производственные кооперационные цепочки в металлургической промышленности. Необходимая технологическая модернизация в данной отрасли предполагает также скорейший отказ от доменно-мартеновского способа производства металлов.

5.2.9. Действия в сфере производства машин и оборудования

5.2.9.1. В этой группе отраслей целесообразно выделить ряд направлений, которые с учетом имеющихся заделов будут обеспечивать наибольшие темпы роста. Речь может идти, к примеру, о машинах и оборудовании с использованием нанотехнологий (нанопокртия). Закрепление за Российской Федерацией определенной ниши в данной отрасли будет осуществимо только в случае успешного встраивания России в международные цепочки (или даже во фрагменты цепочек) по производству подобной продукции. Добавим, что в условиях кризиса существует возможность скупки в западных странах соответствующих патентов и фрагментов производственных цепочек в чистом виде. Такого рода приобретения являются одними из немногих целесообразных форм вложения российского капитала за рубежом в кризисной ситуации.

5.2.9.2. Параллельно в кратко- и среднесрочной перспективе России целесообразно сохранить или даже нарастить объемы импорта машин и оборудования из наиболее высокоразвитых стран, с тем чтобы обновить российское производство, а в дальнейшем приступить к производству аналогичных машин и оборудования уже в России. Что касается российского экспорта машин и оборудования в кратко- и среднесрочной перспективе, то здесь основные усилия нужно сосредоточить на стимулировании экспорта энергооборудования, вооружений, транспортных средств (автомобили высокой проходимости, включая грузовые) и отчасти продукции гражданского авиапрома (самолет «SuperJet»).

5.2.9.3. Реализация данной стратегии предполагает существенную коррекцию импортной политики как на государственном, так и на частном уровне. Целесообразно переходить от «простого» импорта товаров к импорту машин и оборудования вместе с технологиями по их производству. Фактически России следует в определенной степени воспроизводить в части импорта внешне-торговую политику Китая.

5.2.9.4. Необходимо также рассмотреть возможность введения — до вступления России в ВТО — различного рода барьеров (в том числе тарифных) на пути импорта потребительских товаров (особенно предметов роскоши). В целом следует содействовать повышению доли высокотехнологичных машин и оборудования в российском импорте и сокращать долю потребительских товаров.

Несмотря на то что подобные меры вызовут критику и обвинения в торговом протекционизме, они представляются весьма важными для модернизации российской экономики.

5.2.9.5. Наконец, еще одну возможность в связи с кризисом с точки зрения внешнеэкономических связей открывает для России снижение потребительских стандартов качества в развитых странах. Данный процесс позволяет России расширить поиск ниш в мировой экономике, прежде всего в секторе производства относительно дешевого, но качественного оборудования.

5.2.10. Действия в сфере инвестиций

5.2.10.1. Кризис резко обострит соревнование за инвестиции. Привлечение инвесторов и в целом иностранного капитала как стимул модернизации и ускорения темпов экономического роста станет приоритетной задачей России. *В условиях кризиса выигрывают, как правило, те, кому удастся сохранить привлекательность для инвестиций, рассматриваемых прежде всего как источники технологий и эффективного менеджмента.* Именно эти страны станут главными центрами притяжения капитала в посткризисный период. Достаточных собственных инвестиций, тем более необходимых технологий, у России после кризиса не будет. Поэтому борьба за инвестиции, особенно прямые, коренное улучшение инвестиционного климата, в том числе посредством борьбы с коррупцией, решительное сокращение списка «стратегических» предприятий и отраслей, снятие таможенных пошлин на инвестиционные товары являются остро необходимыми уже в кризисный период.

5.2.10.2. В условиях кризиса, характеризующегося, в частности, падением доходов от экспорта энергоносителей и оттоком капитала из страны, политику России следует нацелить не на экспорт, а на импорт капитала, прежде всего в форме привлечения прямых иностранных инвестиций. Кроме притока капитала в страну (что само по себе важно в период финансового кризиса), иностранные инвестиции призваны также содействовать приобретению Россией передовых технологий и выстраиванию производственных кооперационных цепочек по производству продукции с высокой добавленной стоимостью. *Необходимо введение временного привилегированного режима для прямых иностранных инвестиций.* В России плохой инвестиционный климат. Для того чтобы привлечь инвестиции в условиях грядущего обострения борьбы за них, придется создавать для иностранных инвестиций привилегированный режим.

5.2.10.3. Целесообразна выработка критериев оценки и отбора приоритетных инвестиционных проектов России с зарубежными странами. Основной приоритет следует отдать стратегическим прямым иностранным инвестициям (носящим долгосрочный, а не спекулятивный характер) из стран Евросоюза и США. Инвестиции из Китая и других развивающихся стран представляются менее перспективными ввиду того, что они, как правило, не несут с собой технологии, способные обеспечить модернизацию российской экономики и технологическое лидерство. Вместе с тем привлечение инвестиций из развивающихся стран целесообразно в контексте исправления чрезмерной ориентации российских внешнеэкономических связей на Запад. Оптимальным вариантом представляется привлечение западных инвестиций с передовыми технологиями с целью производства в России продукции, предназначенной для экспорта на новые рынки.

5.2.10.4. Именно привлечение Россией прямых иностранных инвестиций из высокоразвитых стран (в силу географической близости и соответственно низких транспортных издержек главное внимание следует уделять европейскому направлению) способно сыграть решающую роль в наращивании объемов и облагораживании российского товарного экспорта и — шире — в обеспечении более выигрышных позиций России в формировании нового мирового экономического порядка. При этом — учитывая, что интерес вызывает не столько капитал сам по себе, сколько привлечение вместе с ним новых технологий и эффективного менеджмента, — целесообразно изменение российского трудового и визового законодательства в сторону либерализации. Следует облегчить процедуру выдачи российских виз, возможно даже путем заключения с ЕС, США, Китаем и рядом других стран дополнительных соглашений об упрощении визовых режимов для предпринимателей.

5.2.10.5. В условиях кризиса Россия должна с большей осторожностью и сдержанностью подходить к экспорту капитала, особенно в условиях усилившегося оттока капиталов из страны и сокращения золотовалютных резервов. В нынешней ситуации экспорт капитала целесообразен лишь в тех случаях, если: а) приобретение российским капиталом того или иного предприятия за рубежом позволит Российской Федерации выстроить выгодную для себя кооперационную производственную цепочку; б) приобретение какого-либо предприятия позволит России получить ту

или иную технологию, значимую с точки зрения модернизации российской экономики; в) (в редких случаях) это поможет решению важной политической задачи (прежде всего на пространстве СНГ). Как правило, «политические» покупки оборачиваются трудностями и не дают ожидаемого эффекта. В целом экспорт капитала в условиях кризиса нецелесообразен.

5.2.11. *Валютная политика*

5.2.11.1. России следует воздержаться от перехода на национальные валюты в торговле с объективно более сильными торговыми партнерами (например Китаем), так как это может привести к полному вытеснению рубля и доминированию валюты страны-партнера (юаня) в двусторонних расчетах. Вместе с тем по-прежнему целесообразно переходить на российский рубль в торговле со странами — участниками СНГ (или, по крайней мере, ЕврАзЭС). Данная мера будет, в частности, содействовать ускорению ориентированных на Россию интеграционных процессов на этом пространстве. Кроме того, валютно-финансовая политика крупнейших мировых финансовых центров (прежде всего США и ЕС) в условиях кризиса предоставляет России возможность создать предпосылки для ускорения валютной интеграции на пространстве бывшего СССР, превращения рубля в расчетную валюту. В то же время все опрошенные в ходе исследований и ситуационного анализа финансисты оценили вероятность превращения рубля даже в среднесрочной перспективе в резервную валюту как низкую и указали на то, что это потребует преодоления целого ряда чрезвычайно возросших в условиях мирового экономического кризиса препятствий.

5.2.12. *Внеэкономическая политика в отношении стран СНГ*

5.2.12.1. Кризис предоставляет России определенные возможности для активизации интеграционных процессов на пространстве СНГ (в первую очередь для создания реального единого таможенного пространства в рамках ЕврАзЭС). В этих целях необходимо предложить странам СНГ привлекательные для них в сложившихся условиях кризиса проекты сотрудничества. В частности, примером могут служить проекты страхования валютных рисков, успешно реализованные в Юго-Восточной Азии в рамках сотрудничества АСЕАН и форумов «АСЕАН + Китай» или «АСЕАН + Япония». Но в целом данный кризис является значительным испытанием для интеграци-

онных процессов на постсоветском пространстве, так как объективно снижает экономическую мощь России. Привлекательность же иных центров силы, в первую очередь ЕС (который, по мнению экспертов, выйдет из кризиса быстрее России), будет возрастать.

5.2.12.2. В связи с этим российской стороне следует воздерживаться от резкой и великодержавной риторики в отношении стран СНГ и, напротив, демонстрировать им выгоду от развития интеграционных процессов с Россией. Российские инвестиции в предприятия стран СНГ целесообразны лишь при наличии очевидной экономической выгоды и четкой взаимодополняемости с российскими предприятиями, в то время как от приобретения активов в этих государствах по политическим причинам целесообразно максимально воздерживаться. В то же время России следует активизировать в отношении стран СНГ (и прежде всего ЕврАзЭС) разного рода программы помощи и содействия по выходу из кризиса (предоставление кредитов, займов, запуск программ обучения студентов из этих стран в российских университетах; предоставление грантов на эти цели лучшим российским университетам будет способствовать столь необходимому сегодня развитию высшей школы). Реализация же проектов, связанных с предоставлением странам СНГ финансовой помощи, реструктуризацией и (или) списанием долгов, должна быть напрямую и открыто увязана с политическими шагами с их стороны.

5.2.13. *Внешнеэкономическая политика в отношении Европейского союза*

5.2.13.1. Нынешний кризис создает благоприятные условия для выработки выгодных для России формата и политико-правовой базы торгово-экономических отношений с Евросоюзом. С учетом заинтересованности России в импорте из ЕС машин и оборудования, в сохранении своего положения на энергетическом рынке Евросоюза, в привлечении прямых инвестиций стран ЕС в российскую промышленность и развитии с Евросоюзом кооперационных производственных цепочек в высокотехнологических секторах российским интересам более всего отвечает выработка с ЕС комплекса отраслевых соглашений — отдельных по каждой отрасли, где имеется конкретный интерес. Вероятно, что в условиях кризиса ЕС тоже будет проявлять большую гибкость. При этом формат отношений и глубина интеграции в каждой отдельной от-

расли взаимодействия могут быть разными — в зависимости от предпочтений и интересов сторон. Выстраивание с ЕС зоны свободной торговли или отношений ассоциации в обозримой перспективе маловероятно, но может быть предложено в качестве стратегической задачи на годы, если не десятилетия, вперед.

5.2.13.2. Целесообразно также активизировать техническое сотрудничество с экономическими институтами и учреждениями Евросоюза по таким вопросам, как регулирование финансовых рынков, финансовая и макроэкономическая политика. В частности, имеет смысл наладить большее взаимодействие между Европейским Центробанком и ЦБ России по вопросам оптимизации платежных систем, систем трансграничных расчетов.

5.2.14. *Действия по созданию инфраструктуры поддержки экспорта*

5.2.14.1. В условиях кризиса еще большую актуальность приобретает вопрос о скорейшем создании в России инфраструктуры поддержки экспорта, укреплении институтов экспортно-импортного кредитования и страхования, в том числе путем наделения соответствующими полномочиями Росэксимбанка, Внешэкономбанка. Возможно даже создание дополнительных учреждений или разрешение осуществлять подобные операции другим банкам. Данный вопрос представляется еще более важным, нежели поиск тех или иных ниш для России на мировом рынке в силу очевидной непредсказуемости мировой экономики.

5.2.14.2. Необходимо сформировать систему кредитования и страхования экспорта, предоставления компаниям-экспортерам дополнительных льгот и преференций (включая налоговые). На сегодняшний день ряд подобных шагов предпринимается российским руководством в отношении энергетических компаний. Однако требуются еще более решительные меры в части неэнергетического экспорта, особенно ввиду необходимости российской экономической модернизации и облагораживания товарной структуры экспорта при сохранении и даже увеличении его объемов.

5.2.14.3. Что касается развития институтов внешнеэкономической политики в целом, то следует прежде всего создать Российское агентство международного развития. Данный орган осуществлял бы координацию российских программ помощи и содействия развитию иностранных государств (прежде всего стран СНГ), повышая эффективность этих программ и существенно укрепляя

международный авторитет и привлекательность (в частности, «мягкую силу») России. Создание подобного агентства особенно актуально в условиях нынешнего кризиса, поскольку есть вероятность возникновения ситуаций, требующих предоставления ряду стран СНГ экономической и финансовой помощи. Скоординированное осуществление данных программ, как указали участники ситуационного анализа, будет также содействовать экспортной экспансии России на рынки стран — реципиентов российской помощи.

5.2.15. Действия в сфере международного регулирования

5.2.15.1. Несмотря на то что Россия пока не играет решающей роли в финансовой архитектуре мира, именно на данном направлении у страны появляются сейчас дополнительные ресурсы для повышения степени своего участия в выработке важнейших решений и снижения уязвимости национальной экономики по отношению к шокам, имеющим внешнее происхождение. Связано это с тем, что *в условиях мирового экономического кризиса, спровоцированного обвалом на финансовых рынках США и Великобритании, создаются новые возможности для усиления международного контроля над деятельностью крупнейших финансовых институтов и рынков, а также с тем, что в данной области налицо дефицит новых идей и инициатив.*

5.2.15.2. Россия может играть активную роль в функционировании этих механизмов контроля и соответственно влиять с пользой для себя на состояние мировых финансов, или хотя бы занять выгодные позиции для активного мониторинга. К числу практических мер на данном направлении необходимо отнести следующие:

- создание на базе существующих международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк) постоянно действующего механизма координации макроэкономической политики ведущих государств;
- выработку унифицированного подхода к вопросам регулирования и контроля на финансовых рынках, начальным этапом практической реализации которого может стать (на базе существующих международных организаций — ООН, ВТО, МВФ, Всемирного банка) механизм мониторинга финансовых рынков, в том числе системных для мировой экономики (США, Великобритания), и осуществляемых на них рискованных операций;

- разработку мер по гармонизации и интернационализации систем надзора за банками и финансовыми институтами;
- пересмотр базовых стандартов и практики оценки рисков на основе внутреннего риск-менеджмента и информации рейтинговых агентств;
- усиление международного контроля деятельности рейтинговых агентств и изменение отдельных форм их функционирования;
- институционализацию новых форм инвестиционной деятельности. В первую очередь признание суверенных фондов новым инструментом и фактором мировой финансовой архитектуры, создание правил их функционирования;
- ужесточение и гармонизацию ряда положений по ведению бухгалтерского учета и порядку переоценки активов компаний. В целом необходимо стремиться к расширению необходимого и требуемого объема информации, который должны раскрывать финансовые институты, и выработке с российским участием методики и правовой базы для комплексной оценки рыночных, кредитных и операционных рисков.

5.2.15.3. В связи с назревшей потребностью в переходе от исключительно национального к межгосударственному надзору над финансовыми институтами и рынками Россия заинтересована в активизации уже существующих и создании новых международных институтов. На первом этапе целесообразно использование таких институтов, как Международная ассоциация регуляторов финансового и фондового рынка, Форум финансовой стабильности.

5.2.15.4. Отдельным направлением, на котором мировой экономической кризис может принести выгоды для России, является совершенствование деятельности международных институтов управления. Россия может внести вклад в решение главной задачи — формирование нового идейного инструментария таких ведущих международных организаций в сфере экономики и финансов, как Международный валютный фонд и Всемирный банк, в том числе в плане обновления их изначального мандата, предполагавшего создание условий для экономического роста и борьбы с бедностью. Возможно объединение МВФ и ВБ на основе анализа их проблем и в рамках полномасштабной реформы.

5.2.15.5. В контексте этих давно назревших реформ требуют рассмотрения и вопросы повышения эффективности использования средств МВФ и ВБ, совершенствования международного кон-

троля над их использованием. С учетом низкой вероятности радикального пересмотра национальных квот в обеих организациях важнейшим направлением работы в условиях регионализации мировой экономики и возможного повышения в ней конфликтности является деполитизация международных финансовых институтов управления. Кроме того, было бы целесообразным и выгодным для России создать в рамках данных институтов международную систему контроля над деятельностью финансовых рынков, системы раннего предупреждения и предохранения от финансовых кризисов. России следует изучить и возможности расширения инвестиционного сотрудничества с Всемирным банком.

6. Заключение

6.1. Многообразные формы и направления влияния кризиса на российскую экономику можно условно объединить в четыре группы:

1) непосредственное негативное влияние кредитного и финансового характера, вызванное удорожанием денег на рынках капитала, ужесточением кредитной политики, обесценением активов из-за падения курсов и невозможностью привлекать средства через биржу и т.д.;

2) падение мирового спроса на основные товары российского экспорта в связи с замедлением темпов развития мировой экономики и соответствующее падение цен на сырье и энергоресурсы; резкое снижение темпов прироста мировой торговли;

3) сбои в экономической и социальной сфере в результате нарастания структурных диспропорций и неравновесных состояний (часть из которых возникла в результате кризиса, а часть — обнаружилась или обострилась по мере его развития);

4) рост рисков, выход кризиса доверия за пределы банковско-кредитной сферы и его распространение на сферы внешнеторговых соглашений и инвестиционного взаимодействия, что будет усугублять проблемы в мировой торговле и мировом движении капитала, вызванные снижением деловой активности. В результате для России могут снизиться не только стоимостные, но и физические объемы внешней торговли и особенно масштабы прямого иностранного инвестирования.

6.2. Вместе с тем кризис может оказать потенциально позитивное влияние на некоторые, причем весьма существенные стороны экономического развития России. Во-первых, он может повысить значение и роль России (равно как и Китая) как активного субъекта мировой экономики, формирующего правила и рамочные условия мирохозяйственных отношений, включая принципы перестройки существующих и формирования новых институтов в области глобального финансово-экономического регулирования.

6.2.1. Во-вторых, кризис может спровоцировать структурные сдвиги в российской экономике (в частности, в промышленности), вызванные разной интенсивностью приспособления к новым условиям финансирования и изменениям спроса. К примеру, в высоко-

развитых странах кризис проведет селекцию не только среднетехнологических, но и инновационных производств и отберет наиболее перспективные с точки зрения рыночного продвижения (если, разумеется, этот процесс не будет деформирован государственной поддержкой). Россия может воспользоваться этой селекцией и включиться в послекризисную инновационную волну, частично расширив свою нишу в сфере среднетехнологической продукции (машин и оборудования, бытовой электротехники и т.д.).

6.2.2. В-третьих, падение мировых цен на нефть и ряд сырьевых товаров, хотя и сократит доходы нефтеэкспортеров и бюджета, одновременно будет содействовать снижению (или хотя бы стабилизации) цен для внутренних потребителей на энергоресурсы, металлы, лес и др., повышая их конкурентоспособность. Диверсификация российской экономики может ускориться даже в условиях относительно негативного мирохозяйственного фона и низкого мирового спроса. Для этого необходимо переориентировать отрасли, производящие товары с высокой добавленной стоимостью, на импортозамещение. Тем самым можно хотя бы частично нейтрализовать влияние падающего экспорта на платежный баланс. Между тем сложность реализации импортозамещающей стратегии заключается в том, что она требует поддержания высокого внутреннего спроса и склонности домохозяйств к потреблению, тогда как неуверенность и высокие риски будут подталкивать российское население к росту нормы сбережений (в Евроне она остается на уровне 9,5—10% и не снижается с 2006 г.).

6.2.3. В-четвертых, в результате кризиса может быть оптимизирована товарная и географическая структура российского экспорта (и, видимо, импорта). Доля нефти, газа и металлов будет уменьшаться, параллельно будет укрепляться основа для наращивания выпуска готовых товаров. Этому должен способствовать импорт высокотехнологичного оборудования для модернизации российских предприятий (импорт машин и оборудования устойчиво растет последние годы, и его доля в совокупном импорте за 9 месяцев 2008 г. составила 56,4%), тем более что цены на него в период спада могут быть минимальными. Поэтому даже при расширении торговых связей с растущими экономиками (Китаем, Индией, Бразилией, Кореей, Турцией) возможно и целесообразно сохранение в качестве основных торговых партнеров стран За-

падной Европы (особенно Германии), для которых такие рынки инвестиционных товаров, как российский, являются жизненно важными.

6.2.4. В отношениях с западноевропейскими странами следует ориентироваться на импорт капиталов и технологий, а также на встраивание в создаваемые ими кооперационные цепочки по производству высокотехнологичных товаров и товаров с большой добавленной стоимостью. В последнее время (и в особенности в условиях кризиса) встраивание в кооперационные цепочки имеет большее значение для перспектив экономической модернизации и лидерства в мировой экономике, чем наращивание абсолютных объемов экспорта.

6.2.5. В-пятых, кризис должен санировать не только банковскую и финансовую сферу, но и многие сектора экономики, избавляя ее от принципиально неконкурентоспособных элементов. В перспективе это дает шанс оставшимся существенно повышать эффективность и расширяться. Однако санация окажется действенной, если она будет сопряжена с либерализацией предпринимательского климата, особенно для сектора малого и среднего бизнеса. Один из уроков нынешнего кризиса состоит в том, что малый и средний бизнес в развитых странах более устойчив к потрясениям глобальной финансовой системы. Большую часть трудностей он испытывает из-за проблем и близкого к банкротству состояния крупных концернов и холдингов, которые в значительной мере выступают для него заказчиками (подрядчиками).

6.3. Поэтому в среднесрочной перспективе для России с точки зрения дальнейшего устойчивого развития необходимы не только и не столько стабилизация банковской и кредитной системы, *сколько активизация институциональных преобразований (в том числе благоприятствующих притоку капитала), существенное улучшение и либерализация предпринимательской среды, нормализация условий международной торговли и качественная перестройка товарных потоков в страну и из страны.* Последнее же предполагает принятие комплекса мер, нацеленного на повышение качества и эффективности государственного управления в России вообще, включая снижение уровня коррупции и административного прессинга на бизнес, улучшение работы правоохранительных органов, повышение качества функционирования государственных институтов и т.д.

6.4. Между тем импортозамещающую политику не стоит рассматривать как некую панацею, способную снизить зависимость России от мировой экономики, устранить ее экономические диспропорции и в конечном счете не только преодолеть нынешний кризис, но и не допустить в дальнейшем возможности «перетекания» кризисных явлений на Россию извне. Мировая торговля в любом случае будет оставаться одним из важнейших факторов развития российской экономики. Тенденция же к хозяйственной автаркии лишь подорвет основы устойчивого развития.

6.5. Кризис предоставляет России возможность выступить — в рамках согласования действий с другими странами и международными организациями — предложениями и инициативами по преодолению рецессии, исправлению накопившихся за последние годы дисбалансов и реформированию мировой финансовой системы — с тем чтобы минимизировать вероятность повторения подобных кризисов или по крайней мере уменьшить их глубину. Выдвижение данных инициатив, во-первых, укрепит субъектность России в мировой экономике и возможности стать одним из ее лидеров, авторов нового международного финансово-экономического порядка. Во-вторых, это будет способствовать формированию наиболее выгодной для Российской Федерации системы глобального финансово-экономического управления. Эти предложения могут формулироваться в следующих направлениях, не только затрагивающих интересы России, но и значимых для всего мирохозяйственного развития.

6.5.1. Сохранение и расширение принципов либерализации международной торговли как важнейшего приоритета глобального развития. Очевидно, что новый рост мировой торговли станет импульсом и к росту мировой экономики в целом. России следует открыто выступать против национального протекционизма и участвовать в совершенствовании методов и принципов либерализации мировой торговли (тем более что мировое сообщество может воспользоваться случаем, чтобы параллельно с решением проблем мировой финансовой системы оживить Дохийский раунд переговоров). Нельзя исключать, что поддержка и продвижение Россией этих принципов поможет ей стать членом ВТО на недискриминационных условиях.

6.5.2. Либерализация доступа иностранного капитала (в том числе капиталов государственных/суверенных фондов) в нацио-

нальные экономики при одновременном согласованном установлении правил доступа; взаимная готовность повысить степень открытости национальных экономик. Нынешние кризис и уже начавшаяся конкуренция за инвестиции предоставляют неплохую возможность добиться нормализации восприятия развитыми странами и глобального признания государственных и суверенных фондов как неопасных и полноправных финансовых инструментов. Политизация данной проблематики и восприятие суверенных фондов как средства получения контроля над стратегически важными секторами развитых стран могут быть снижены. Не исключено, что России стоит выступить с предложением создания — в той или иной форме — международного режима, регулирующего область государственных/суверенных фондов и их допуск в экономики развитых государств.

6.5.3. Согласованная демонстрация правительствами мер по улучшению предпринимательского климата (особенно для малого и среднего бизнеса), в первую очередь посредством системного повышения качества государственного управления и эффективности государственных институтов. Первостепенное значение имеет уменьшение масштабов коррупции, укрепление верховенства закона, в том числе посредством обеспечения независимости работы судебной системы и гарантирования права собственности, и снижение административного прессинга на бизнес. Общее улучшение социально-экономической и социально-политической ситуации в стране может, по мнению многих экспертов, стать главным выигранным Россией от нынешнего финансово-экономического кризиса.

- Подобные системные изменения, во-первых, существенно интенсифицируют деловую активность внутри России, и в частности расширят долю малого и среднего бизнеса в структуре экономики.
- Во-вторых, будет придан новый импульс притоку неспекулятивных прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, вместе с которыми в страну придут необходимые ей с точки зрения модернизации технологии.
- В-третьих, будет постепенно преодолеваться кризис доверия между Россией и западными странами (в первую очередь ЕС), тем самым создадутся благоприятные предпосылки для интеграции российских компаний в международные кооперационные цепочки.

- Наконец, в-четвертых, системные социально-политические улучшения сделают Россию в целом более устойчивой к воздействию внешней среды, в том числе к имеющим внешнее происхождение финансово-экономическим кризисам.

6.6. Согласованные меры правительств, направленные на поддержку домашних хозяйств в своих странах (снижение отдельных налогов, расширенное гарантирование вкладов, предотвращение роста монопольных цен, ограничение бюрократических процедур). Именно домашние хозяйства могут, по оценкам большинства экспертов, обеспечить повышение спроса на продукцию промышленного производства, что снова запустит экономический рост.

6.7. Совместные действия стран по обеспечению энергетической безопасности (в том числе для производителей) в условиях угрозы рецессии. В связи с этим пересмотр Договора к Энергетической хартии, предложенный Россией еще полтора-два года назад и снова актуализированный в условиях январского газового кризиса, приобретает еще большую значимость. Огромную роль в этом контексте играет обсуждение предложенного Москвой в январе с.г. нового международного договора об энергетической безопасности.

6.8. Главная тактическая задача по выходу из кризиса заключается сегодня в восстановлении доверия между участниками рынка. Только доверие позволит ликвидности (объемы которой вполне достаточны) обеспечить функционирование поврежденных рыночных сегментов. В связи с этим меры правительств по поддержанию рынков должны быть корректными и адекватными четко ограниченными задачам кредитной расшивки, без существенной количественной (национализация) и качественной (регулирующей) экспансии.

Г26

Где и как Россия может выиграть от мирового экономического кризиса [Текст] : докл. к X Междунар. науч. конф. ГУ ВШЭ по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7—9 апреля 2009 г. / [С. А. Караганов и др.] ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 65, [3] с. — 1700 экз. — ISBN 978-5-7598-0666-0 (в обл.).

УДК 339.9

ББК 65.5

Подписано в печать 26.03.2009 г. Формат 60×88¹/₁₆
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 4,12. Уч.-изд. л. 3,65
Тираж 1700 экз. Изд. № 1022

ГУ ВШЭ. 125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: (495) 772-95-71

